

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

4

Москва

2024

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление с Рождеством Христовым.....3

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«Слава в вышних Богу» — *Г. А. Кузнецов*4
«Ведомы Богу от вечности все дела Его» — *С. П. Фадюхин*6
«Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже» — *Э. Зауэр*9
О послушании Богу — *Е. Берсье*14
Обетования и повеления Божии — *А. Н.*20
«Сей есть Сын Мой Возлюбленный» — *В. Г. Куликов*23
«Грех не должен над вами господствовать» — *Р. Шенк*28
«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» —
Н. Велимирович40

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

На утро Рождества Христова — *Д. Мильтон*.....50
Рождество Христово — *К. Льдов*51
Лежит он в яслях, тих, прекрасен... — *С. Киснемский*.....52
То были времена чудес... — *Л. Мэй*.....52
С нами Бог — *В. Соловьев*53

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Иудея ко времени пришествия Мессии — *Д. Бишоп*.....54

СООБЩЕНИЯ

Рукоположение на дьяконское служение в Центральной
Московской церкви61
Содержание журнала «Братский вестник» за 2024 год.....62
Праздники на 2025 год.....64

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3
Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской Церкви ЕХБ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ с Рождеством Христовым

*Возлюбленные в Господе братья и сестры,
дорогие читатели журнала!*

Сердечно поздравляем вас с Рождеством Христовым!

«Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» — Лк. 2, 10-11. Ангельская весть была адресована иудейским пастухам, а в их лице и всему человечеству о приходе в мир обещанного Мессии — нашего Господа Иисуса Христа.

В эти светлые и радостные рождественские дни мы вновь направляем свой сердечный взор на рожденного Младенца и поем:

*«Младенца дал нам вечный Бог;
нам Сын дан от Него.
Владычества святой залог
на раменах Его».*

Апостол Павел восклицал: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» — 1 Тим. 3, 16. «От начала Сущий» (Ин. 8, 25) по виду стал как человек (Флп. 2, 7). «Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» — Рим. 8, 3.

Великой радостью и торжеством сопровождается встреча со Христом каждого, чающего избавления от греха, ибо «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12.

«Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» — 2 Кор. 5, 19. Спаситель мира открыл нам величайшую истину, что «Бог есть любовь» — 1 Ин. 4, 16.

Пророк Малахия называет Господа Солнцем правды, свет Которого воссиял не только для пастухов в Вифлееме, но для всех людей (Мф. 4, 16).

Вознесем хвалу и благодарность Господу за Его приход в мир, за спасение рода человеческого.

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

«Слава в вышних Богу»

*«Слава в вышних Богу, и на земле мир,
в человеках благоволение» — Лк. 2, 14.*

Евангелие повествует, что незадолго до рождения Спасителя вышло повеление кесаря Августа о переписи населения подвластной ему области (Лк. 2, 1). Во исполнение данного указа пошли записаться по месту жительства своих предков мать Господа — Дева Мария вместе с Иосифом, с которым она была обручена. Они совершили трудный путь приблизительно в сто пятьдесят километров из Назарета Галилейского, лежащего на горах Завулоновых, в Вифлеем, город Иудейский. Известно, что Вифлеем был родным городом Давида, а Мария и Иосиф происходили из рода Давидова.

Нередко Свои намерения Господь осуществляет через людей, не являющихся Его поклонниками. Так, в Ветхом Завете персидский царь Кир послужил орудием Божиим в деле восстановления разрушенного Навуходоносором Иерусалимского храма (Езд. 1, 1-3). И также повеление римского правителя Августа о переписи послужило исполнению древнего пророчества о том, что Мессия должен родиться именно в Вифлееме. «И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою... Которого происхождение из начала, от дней вечных» — Мих. 5, 2.

Для рожденного Младенца Христа не нашлось места ни в гостинице, ни в домах Вифлеема. Мария и Иосиф нашли приют в хлеву. И в этой убогой обстановке божественное Дитя увидело свет. Младенца спеленали и положили в ясли.

И всякий раз, говоря о Рождестве Христа, нашим внутренним взором мы подходим к яслям и созерцаем лежащего в них божественного Младенца.

Сотворивший мир (Кол. 1, 15-17), облечся в плоть (Кол. 1, 22). Мы не можем уразуметь всю глубину тайны воплощения Сына Божия, для нас это — «великая благочестия тайна» (1 Тим. 3, 16).

*«О, всесильный Царь вселенной!
Ты ясли Сам избрал,
и, как дитя, смиренно
в пещере возлежал».*

Несостоятельными оказались усилия Ирода помешать исполнению величественного замысла Божия по спасению людей.

Мы, христиане, непоколебимо верим в дивную тайну Рождества Христова. Мы принимаем это событие, превосходящее человеческое разумение, так, как оно изложено в Слове Божиим.

И всякий раз, когда мы читаем о приходе в мир Христа, не перестаем удивляться тому, в какой простой обстановке родился Спаситель, и, в то же время, каким сиянием небесной славы было окружено Его рождение. И мы присоединяемся к ангельскому хору, воспевшему рождественский гимн: «Слава в вышних Богу!» Слава Богу, Который так возлюбил мир, что послал на землю Своего единородного Сына для спасения грешников (Ин. 3, 16). Слава Богу, живущему во веки веков, пребывающему в неприступном свете!

Совершилось величайшее чудо воплощения Сына Божия.

Мир небесный снизошел на землю во Христе. И в сердцах тех, кто принимает Христа и исполняет Его святые заповеди, воцаряется мир.

Христос жил на земле как Человек. Он прошел путь от яслей до Голгофы. Его земная жизнь завершилась крестной смертью, примилившей людей со святым Богом. Всякий человек, принявший Голгофскую жертву Христа, имеет прощение грехов и обретает мир с Богом.

Мир на земле! Этот неизреченный мир получили мы через жертву Христа.

«В человеках благоволение...» Мы имеем его посредством удовлетворения правосудия Божия в жертве Христа.

Итак, возлюбленные, подойдем ближе к яслям Вифлеема, поразмыслим с радостью о рожденном Младенце.

*«Слово стало плотию, чтобы смертным нам
дверь открыть к бессмертию, к светлым небесам.
О, какое чудо: вечный Божий Сын
Сыном Человеческим ныне нам рожден.*

*Он пришел на землю с высоты небес,
чтоб с земли поднять нас к трону Своему,
став подобным нам, Он силою чудес
хочет сделать нас подобными Ему».*

Факт Рождества Христова увековечен установлением нового летоисчисления. В VI веке Дионисий Малый первым начал вести летоисчисление от Рождества Христова. Дионисиево летоисчисление было названо новой или христианской эрой.

Весть о Рождестве Христовом живет в сердцах верующих во всех уголках земного шара, среди всех народов, племен и языков, исповедующих Его святое имя.

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»

Г. А. Кузнецов

«Ведомы Богу от вечности все дела Его»

Деян. 15, 18

Апостол Павел пишет в Послании к Галатам: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего» — Гал. 4, 4-5.

Господь наш есть Господин времени. «Я есмь альфа и омега, начало и конец...» — Откр. 1, 8. Ему ведомы от вечности все дела Его и все помыслы и деяния человеческие.

Но что означает «полнота времени», о которой говорит апостол Павел? В широком смысле это означает конец одного периода в истории человечества и начало другого.

Когда-то Бог открыл Аврааму время порабощения Израиля и его освобождения: «Знай, что потомки твои будут пришельцами в

земле не своей, и поработят их и будут угнетать их четыреста лет... В четвертом роде возвратятся они сюда» — Быт. 15: 13, 16. Мы знаем, что так и произошло, ни раньше, ни позже народ вышел из рабства, несмотря на то, что египетский фараон считал себя повелителем и вершителем судеб людей.

Задолго до рождения Младенца Христа Бог предвозвестил это величайшее событие. Именно во Христе произошло устроение полноты времени: «Открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом» — Ефес. 1, 9-10. Период истории, который закончился явлением Христа, берет свое начало от избрания народа Божия. Израильский народ должен был подготовить все народы земли к принятию Спасителя мира. Всевышний дал этому народу Свой закон, целью которого было приводить людей к покаянию. Он открыл народу его греховность и через пророков возвестил о грядущем Мессии. Из среды народа Бог воздвигал пророков, которые, будучи водимы Духом Божиим, за много сотен лет предсказали приход в мир Спасителя мира и многие события, связанные с Ним. Так, Давид пишет, что Его одежду будут делить, бросая жребий (Пс. 21, 19).

Для того, чтобы приготовить язычников к приходу Христа, Отец Небесный рассеял израильтян, так что они жили среди многих народов. Во многих местах были синагоги, в которых читалось Священное Писание. За двести сорок лет до рождения Иисуса Христа, книги Ветхого Завета были переведены на греческий язык, который был тогда самым распространенным языком в цивилизованном мире. Таким образом, Вседержитель готовил мир к принятию Спасителя.

Непосредственно перед рождением Христа был послан пламенный пророк Иоанн Креститель, который взывал к людям, чтобы они приготовили путь Господу: кривизны выпрямили и неровные пути сделали гладкими. Другими словами, он призывал народ к покаянию (Мф. 3, 1-12).

Когда народ Божий осознал свою греховность, и когда языческие народы достигли того, что могли принять весть о Спасителе, Небесный Отец послал Своего Сына на землю.

Мы читаем о Его рождении в Евангелии от Матфея (1, 18-21): «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого. Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

Предвечный Сын Божий пришел в наш мир, родившись от жены.

Перенесемся в то отдаленное время и представим себе картину. Вифлеемская ночь. Пастухи мирно беседуют близ своих стад у костра. Мерцают звезды в темном небе. И вдруг пастухов осиял ослепительный свет. Они в страхе пали на землю и услышали дивные слова ангела: «Не бойтесь, я возвещаю вам великую радость!» Вникнем в слова посланцев неба, которые возвещают великую радость всем людям: «Ныне родился вам Спаситель».

Поспешим вместе с пастухами к яслям, где лежит Младенец Христос. Мы увидим Бога, пришедшего во плоти, к Которому можем приблизиться и пасть перед Ним на колени. В яслях лежит Божественное Дитя. Не в блеске, не в сиянии славы, но в самой убогой обстановке. Бог, Творец неба и земли, приблизился к людям настолько, что более невозможно уже и представить.

«Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти» — 1 Тим. 3, 16. «Слово стало плотью и обитало с нами» — Ин. 1, 14. Бог воплотился.

С рождением Иисуса Христа началось «лето Господне благоприятное» — Лк. 4, 18 — созидание Царства Христа в сердцах людей и Его Церкви из спасенных душ. Это созидание продолжается и в наше время.

Мы поем гимн, в котором есть такие слова:

*«В наших сердцах поселился Ты убогих,
благослови нас, счастье нам дай».*

Иисус Христос не сделал никакого греха. Он, будучи Сам Законодателем, подчинился закону, «...чтобы искупить подза-

конных» (Гал. 4, 5). И Он принял смерть за нас, заплатил цену за грехи, требуемую законом, и, тем самым, освободил нас от «клятвы закона», «дабы нам получить усыновление» (Гал. 3, 13). Мы обрели праведность через веру.

Ныне еще продолжается «лето Господне благоприятное», когда спасение дается по вере в Голгофскую жертву Христа.

Чем же закончится «лето Господне благоприятное»? Когда войдет в число спасенных полное число язычников, тогда Сын Божий придет за Церковью, и верующие будут восхищены от земли. И это время близко. Поэтому в эти светлые рождественские дни вместе с простыми пастухами и мудрыми волхвами преклонимся перед Иисусом Христом и скажем: «Господи! Я хочу быть Твоим, хочу жить для Тебя!» И всемогущий Господь услышит нашу смиренную молитву и даст нам веру и радостную надежду на встречу с Ним в обителях неба.

С. П. Фадюхин (1905 — 1998)

«Вот, иду... исполнить волю Твою, Боже»

Явление Иисуса Христа во плоти — как исторический факт

Под радостное ликование небесных воинств в мир пришла Благая весть. «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» — эта песнь прозвучала в ночной час над полями Вифлеема (Лк. 2, 14).

Тот, Которого давно ждали отцы, явился Своему народу, как «надежда» (Деян. 26, 6), как «утешение» Израиля (Лк. 2, 25). Бог с нами во плоти! О, великая «благочестия тайна» (1 Тим. 3, 16). Да, Он пришел, приняв образ раба (Флп. 2, 7), пришел в нищете (2 Кор. 8, 9) и унижении, но внешний вид Его был лишь «оболочкой», «шатром» для пребывающего в Нем Божества (Ин. 1, 14). Поэтому в стране «тени смертной» Он по-прежнему оставался «Начальником жизни» (Деян. 3, 15), так как «...в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» — Ин. 1, 4.

Пришествию Сына Божия на землю должны были предшествовать великие явления на небесах. Священное Писание только слегка приоткрывает занавес таинственности. Оно сообщает нам всего несколько слов, которые Сын сказал Отцу, входя в мир: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех не угодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» — Евр. 10, 5-7.

И тогда произошло нечто, что человеческим разумом постичь невозможно. Сын оставил славу небес и стал Человеком. Он добровольно оставил область свободной безусловности Божественной Личности и вступил в область, ограниченную местом и временем. Вечное Слово стало человеческой душой и отказалось от Своей господствующей власти над миром. Он, будучи первоисточником любви (Флп. 2, 6), не рассматривал Свое предвечное законное положение как исключительно принадлежащее Ему достояние, напротив, Бог отдал Его, чтобы спасти нас. Он спустился «в преисподние места земли» (Ефес. 4, 9), чтобы затем вознести нас, искупленных, на небесные высоты. Бог уподобился человеку, чтобы человек мог уподобиться Богу. Он обнищал ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетой (2 Кор. 8, 9).

В истории спасения человечества пришествие Христа является ключевым, основополагающим моментом. Все, что совершалось до Христа, было возможным только благодаря тому, что совершалось в связи с Ним; после Него все совершается исключительно во имя Его. Христос — Посредник и краеугольный камень всего. Человеческое воплощение Христа положило начало всемирному Божественному фундаменту. Вступление Господа истории в саму историю и взаимосвязь вифлеемских ясель с Голгофой навеки будут «поворотным пунктом всех времен, апогеем любви, центром всего поклонения» (*Ульгорн Герхард*).

Но то, каким образом сочетаются во Христе Его Божество и Его человеческая сущность никто объяснить не может. Тайна Его самоуничтожения неисследима! Христос не только творил чудеса, Он Сам был чудом из чудес, воплощенным чудом. Мы не в состоянии понять время как явление. Еще меньше мы в состоянии понять нашим разумом вечность. В данном случае нам остается только одно:

*«Когда я хочу постичь это чудо,
мой дух замирает в благоговении.
Он молится и понимает,
что любовь Божия бесконечна» (Геллерт).*

Сын Божий сошел с высоты небес на землю. Суть безграничного уничтожения Сына Божия заключалась не в том, что Он принял образ человека, а в том, что Он тем самым принял подобие плоти греховной (Рим. 8, 3), потому что, если бы принятие образа человека, как таковое, было бы уничтожением Сына Божия, тогда возвышение Его должно было состоять не просто в преображении, а в полном отказе от Своей человеческой сущности! Священное Писание ясно говорит, что Иисус Христос в Своем возвышении сохранил Свой человеческий образ, а потому и воскресение, и вознесение Его являются увековечиванием Его воплощения, но уже в преображенной и божественной форме, хотя и не вполне понятным для нас образом. Да, Он принял «образ раба», образ униженного человека. Однако, благодаря Своей искупительной жертве Он так возвысил и преобразил образ человека, что этот образ раба уже не может быть более антиподом Его собственной славы как Сидящего одесную Отца. Ведь слава преображенного Человека Иисуса Христа в небесах не меньше славы вечного Слова до Его воплощения. Он и Сам говорит: «Ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» — Ин. 17, 5.

Более того, воплощение Сына Божия является непременным условием для продолжения и завершения Его дела. Ведь только как божественный Человек Он фактически мог быть «последним Адамом» (Рим. 5, 12-21; 1 Кор. 15: 21-22, 45) и превознесенной «Главой» (Ефес. 4, 15; Кол. 2, 19), Главой «нового человека» (Ефес. 2, 15), искупленного Им, Главой Его Церкви. Только таким образом возможно пребывание спасенных во Христе, естественное и живое общение членов (1 Кор. 12: 12, 27) Его Тела (Ефес. 1, 23; 4, 16; Кол. 1, 24) с Ним, Главой.

Христос пришел в мир Человеком, чтобы стать «последним Адамом». Он пришел в мир, чтобы служить, чтобы жизнью Своей выкупить многих (Мф. 20, 28), чтобы таким образом — посредством Своего «часа» на Голгофе (Ин. 12, 27) — искупить для веч-

ности тех, кто откликнется на Его призыв к покаянию (Мф. 9, 13) и даст себя найти (Лк. 19, 10). В нас же, путем нашего преображения, Небесный Христос приобретает все более победный образ (Кол. 3, 4). Именно так достигается непрерывное воплощение Его святого образа в нас, Его искупленных (2 Пет. 1, 4).

«Имя Твое, как разлитое миро» — Песн. П. 1, 2

«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян. 4, 12.

Почему Спаситель называется именно Иисусом Христом?

Имя «Иисус» — это обычное мужское имя. «И наречешь Ему имя Иисус» — Мф. 1, 21. Это имя даровано было Сыну Божьему в момент Его воплощения. Одновременно это и Его имя уничижения. Отсюда ясно, почему Евангелия говорят в основном об имени «Иисус», тогда как в посланиях чаще упоминается имя «Христос». Евангелия повествуют нам о времени Его уничижения, тогда как послания свидетельствуют о Нем, как о Превознесенном и Прославленном; имя «Иисус» прежде всего говорит о спасении, а имя Христос — о славе.

Только после Своего воскресения и вознесения Иисус, как об этом свидетельствует апостол Петр в день Пятидесятницы, подлинно стал «Христом», в полном смысле этого слова. «Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» — Деян. 2, 36. Подобно тому, как путь Господень направляется от самоотвержения к славе, так и Новый Завет направляется тем же путем: от «Иисуса» ко «Христу»; в Ветхом же Завете наблюдается обратный путь: от общей идеи о Мессии, то есть о Христе, к историческому явлению Иисуса из Назарета.

Имя «Иисус» означает: «Господь — спасение». Вот почему это особое спасительное имя Избавителя мира: «Он спасет людей Своих от грехов их» — Мф. 2, 21. Как таковое, оно заключает в себе:

— исключительность Его спасительной силы, потому что спастись может только Он один (Деян. 4, 12);

— пределы Его спасительной силы, потому что Он спасает только «людей Своих» (то есть Своих искупленных из всех народов (1 Пет. 2, 9; Тит. 2, 14; Деян. 15, 14);

— глубины и широты Его спасительной силы: Он хочет спасти нас не только от последствий греха — от проклятия и осуждения, — но и от власти греха, от порабощения им, от господства и силы его. Он является не только источником оправдания, но и источником освящения (1 Кор. 1, 30; Зах. 13, 1).

В имени «Иисус» выражены цель и смысл посланничества Искупителя мира. Оно является содержанием и заглавием, символом и эпитафией к Его миссии Спасителя. Неудивительно поэтому, что это имя наполняет собой хвалу и славу искупленных во всей вечности! Неудивительно, что перед Ним преклонится всякое колено «небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 10). Но каким образом Господь раскроет эти сокровища Своего имени? Ответ на этот вопрос заключается в имени «Христос».

Имя «Христос». В ветхозаветный период совершалось три теократических помазания на сан: помазание первосвященника (Лев. 8, 12; Пс. 132, 2), помазание царя (1 Цар. 10, 1; 16, 13), помазание пророка (3 Цар. 19, 16). Поэтому, если Посредник спасения назван «Христом», то есть «Мессией», «Помазанником», то это означает, что в Его Личности сочетаются самые высокие достоинства и саны, которые существуют в Ветхом Завете, что в Нем навеки осуществляются все пророчества, высказанные в Ветхом Завете. В силу тех пророчеств, что произнес Иеремия о Новом Завете (Иер. 31, 34), Христос осуществит:

- внутреннее углубление Своего царствования (Иер. 31, 33; 2 Кор. 3, 3);
- исполнение пророчеств (Иер. 31, 34а);
- вечное священство (Иер. 31, 34б).

Не сразу, а постепенно раскрывает Господь славу, заключающуюся в имени «Христос». Он приходит прежде всего как Пророк (Втор. 18, 15-19), как Сын, посредством Которого Бог Отец говорит в «последние дни» (Евр. 1, 1-3), Который является «сиянием славы» Божией и Который несравненно более совершенным образом раскрыл сущность Своего Отца, нежели все пророки издревле (Ин. 1, 18; 3, 13). Он восходит на крест, где на Него возлагается бремя грехов мира (Ин. 1, 29; 1 Ин. 2, 2); и там Он становится жертвенным Агнцем и Первосвященником (Евр. 9, 12; 14, 25). Он производит Собою очищение от грехов (Евр. 1, 3). Он был возве-

личен Отцом (Евр. 1, 3), и теперь мы видим Того, «...Который не много был унижен пред Ангелами» и Который за претерпение смерти «увенчан славою и честью», как Царь (Евр. 2, 9).

Как Пророк Он приносит познание и свет, освобождает разум от греховной омраченности и созидает Царство правды.

Как Первосвященник Он ходатайствует о нас пред Отцом Небесным, освобождая от обвинений совести.

Как Царь Он овладевает волей, направляет ее на путь святости и созидает Царство любви и истины.

Вследствие чего из Его сотворенного подобия по-новому излучается духовность (Кол. 3, 10), блаженство (2 Кор. 3, 18) и святость Божия (Ефес. 4, 24).

Э. Зауэр
(«Триумф Распятого»)

О послушании Богу

«Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями... но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках» — 1 Пет. 1, 14-15.

Апостол Петр определяет послушание Богу как начало христианской жизни. Почему мы должны проявлять послушание? Прежде всего потому, что послушание есть закон, установленный Богом в отношении всего создания. В мире вещественном вы не найдете ни одного атома, который не был бы управляем в соответствии с определенными физическими законами. В противном случае мир представлял бы собою хаос. То же самое относится и к обществу людей: никто не может быть освобожден от исполнения установленных Создателем законов. Представим человека, объявившим себя свободным от всех обязанностей и провозгласившим свою независимость. Незамедлительно появится страсть, говорящая ему: «следуй за мной», и он последует за ней; «повинойся мне» — и он будет повиноваться. И когда она, заставляя его

идти туда, куда он не хотел, отберет всю его жизненную энергию и ослабит его волю, тогда этот человек осознает, что он есть не более чем невольник, обменявший добровольное подчинение Господу на рабское унижение пред той или иной греховной страстью. Таким образом, божественные законы не уничтожаются, но рано или поздно наказывают тех, которые забывают их!

Бог, создав человека, ожидает от него любви к Себе и послушания: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» — Ин. 14, 15. Перед Ним должна была смириться каждая душа, и тогда гармония воцарилась бы повсюду. Человек, согрешив, нарушил эту гармонию; отрехшись от Бога, он впал в зависимость от другого повелителя.

Христианин повинуется Тому, Кто есть истина, добродетель и сама любовь. Вот наше преимущество: мы не служим страстям, идолам или бездушной отвлеченности; мы служим Богу. Создатель, определяя человеку место на земле, желал увенчать Свое творение; Ему нужны были те души, которые свободно отвечали бы на Его любовь и свободно исполняли бы Его волю. И величие христианина составляет то, что он отвечает этому намерению Творца. Вот почему христианская душа больше всех миров — тех миров, которые Бог рассеивает, как мелкую пыль в бесконечности небес. Они невольно повинуются неизбежным законам; душа же христианская свободно повинуется Богу, Которого любит. Мы блаженны, потому что повинуемся единому Владыке!

Некогда мы были преступниками, осужденными и удаленными от Бога; но ради нас Сын Божий воплотился, ради нас претерпел все искушения, все страдания человечества до осуждения и крестной смерти. Кровь Христова пролилась ради нашего оправдания. Искупленные Иисусом Христом, мы не принадлежим более себе: мы стали собственностью Бога. Всякий, приближающийся ко кресту с растроганною совестью, откроет там закон святой, духовный и самый возвышенный — это закон послушания Богу.

Каким же образом можно проявлять послушание? Есть три рода послушания: из интереса или пользы, из страха и из любви. Другими словами, есть послушание корыстолюбца, раба и дитя. Человек корыстолюбивый рассуждает так: я исполню то или другое дело, те или другие обязанности, чтобы заслужить награду на небе.

Но пригоден ли этот человек для Царства Небесного? Нет, блаженство на небе не приобретается ни деньгами, ни одними внешними жертвами. Небо есть удел сердец любящих. Что значит даже состояние, отданное бедным, если в груди нет сердца, бьющегося любовью к ближнему, а в его лице и к Богу! Какое печальное зрелище представляет собою душа, истощенная суетностью и неспособная любить Бога. Создатель не хочет такого послушания, главная и тайная цель которого заключается в личной выгоде.

Мы иногда считаем себя далекими от подобного искушения. Искупленные Иисусом Христом, мы полагаем свое спасение в Его милосердии. И это правильно. Но и в нашем сердце можно отыскать остаток корыстолюбия. Многие не отрекались от корыстолюбивой мысли до тех пор, пока внезапное горе не вторгалось в их жизнь, и удары судьбы не обрушивались на их головы. Что мы видим тогда в этих сердцах, которые были близки к Богу? Что слышим мы тогда из уст, которые прежде восхваляли Его? Если это не были возгласы открытого возмущения, то это был ропот, или, по меньшей мере, горькое сознание отчаяния и бессилия.

Они охотно желали бы служить Богу, но при условии быть благополучными, подобно евреям, следовавшим за Христом ради насыщения. Когда же их благоденствие исчезает, они раздражаются и возмущаются. Как же назвать это, как не духом корыстолюбия? Пусть же каждый исследует себя.

Но если христианин повинуетя не из желания стяжать награду? Иисус Христос никогда не призывает нас к жертве, не указывая, в то же время, на вознаграждение за нее. Его учение об этом сводится к словам Нагорной проповеди: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» — Мф. 5, 4. Да, имея истинного Бога, мы получаем вознаграждение, еще будучи в ожидании дня великого возмездия. И здесь, на земле, есть радости незримые, но глубокие, как и сама любовь Божия. Если вы их не знаете, вы не проявили необходимого послушания. Спросите у имеющих их, но не у тех, чья благополучная жизнь не проходила никогда через горнило испытаний, но у тех, кто испил чашу страданий. Они скажут вам, что послушание и смирение перед Господом приносит с собою надежду и утешение.

Если Богу не угодно служение корыстолюбивое, то Он не желает также, чтобы Ему служили лишь из-за страха.

Повиновение, внушенное страхом, без осознания и любви, не имеет цены в Его глазах. Как легко было бы достигнуть его, если бы только Бог восхотел отверзть небеса, огласить вселенную ударами грома и уничтожить непокорных, объятых ужасом. Кто мог бы Ему противиться тогда? Какое творение было бы настолько безрассудно, чтобы вступить в открытую борьбу с Всемогущим, одно слово Которого могло бы погрузить его в вечные муки? Бог силен подчинить Своей власти все возмутившееся Его воли; но Он этого не делает. Чем были бы тогда все откровения, если бы в них Бог не призывал Свое творение к свободному послушанию?

Нередко идеал повиновения видят в состоянии пассивности, когда человека заставляют действовать подобно машине. Такое слепое повиновение иногда, действительно, служит орудием успеха. Посмотрите, что производит оно на войне, когда сотни тысяч солдат исполняют волю одного человека. Однако, евангельское учение не требует рабского или пассивного подчинения. Во все времена и во всех странах пассивное подчинение становилось роковой силой. Таким образом, с той же силой, с которой мы осудили корыстолюбивое повиновение, мы не оправдываем и то повиновение, которое осуществляется под властью страха.

Как же мы должны служить Ему? Апостол Петр отвечает: как дети. В этом заключена удивительная глубина, выраженная в полнейшей зависимости от Бога, святом благоговении и искренней любви. Дети Божии! Это высокое звание мы утратили, и если получаем его снова, то только по неизреченному милосердию Божию. О, вы, дети Божии, — проявляете ли вы послушание Господу?

Послушание! Понимаем ли мы, что означает это слово? Под ним мы почти всегда подразумеваем действие, но действие есть только одна его часть, ожидание же — другая и самая трудная часть. Мы думаем, что, только действуя, мы служим Богу. Заблуждение нашего плотского ума. Внутренняя работа, производящаяся в наших душах, имеет не меньше ценности, чем наши действия.

Жизнь христианская часто сравнивается с битвой: в генеральном сражении не все части войска исполняют одно и то же назначение; если одни, бросаясь на неприятеля, могут открыто

проявить в схватке свое мужество, то другие должны оставаться неподвижными на протяжении многих часов под смертоносным огнем неприятеля. Кто же, однако, осмелится сказать, что их участь легка? От молодых людей можно ожидать энтузиазма, необходимого для атаки, но только ветераны имеют ту спокойную и твердую неустранимость, которая умеет презирать саму смерть. В жизненной борьбе случается то же самое. Если одних Бог ставит на передовой, призывая их к битве, то другим Он повелевает ждать и страдать в кажущемся бездействии; но все они вместе способствуют победе, равно служа предначертаниям Божиим. Послушание есть та добродетель, которой недостает нам более всего. Правда, повиновения рабского находится достаточно, и оно изобилует настолько, что иногда возмущает нас, но свободного послушания божественной воле, — вот чего нам не хватает.

Многие еще дерзают утверждать, что мысль о Боге есть препятствие к свободному развитию человечества. Если же к этому присокупить еще тех, для которых возмущение имеет какую-то таинственную и обольстительную силу, то каково же будет искушение к неповиновению?! Тогда гордая самостоятельность пробуждается в нас с необыкновенной силой! Все переворачивается тогда в нашей душе, чтобы противостоять Богу. Воображение блуждает в области различных грез, преследуя свои дерзкие мечты, страсть возбуждается, ум хочет повелевать неограниченно, и воля признает только себя. Тогда из тайника нашей гордости поднимается к Богу ропот, которому уста не могут дать имени.

Нечасто люди возмущаются открыто. Очень немногие из них осмеливаются оскорблять Бога прямо. В большинстве случаев мы избираем самые легкие способы служения Ему. Много есть христиан, желающих служить Богу, но служить по своему усмотрению. Они преследуют свои цели, но неизменным упорством и оправдывают свое поведение ссылками на волю Божию.

Будем же остерегаться принимать за божественные внушения советы нашего воображения и наущения нашего лукавого сердца, потому что тогда мы обольщаем самих себя. Чаще всего, чтобы заглушить совесть, человек удваивает внешнее усердие; его пылкость выражается в шумных уверениях, и имя Бога Предвечного тем чаще исходит из уст, чем более воля Божия

отсутствует в его душе. Но станет ли любящее сердце обманывать Бога кажущейся верностью? Наша совесть — есть голос Божий, надо слушать его.

Послушание есть добровольное подчинение себя воли Божией; всякое действие, происходящее не от свободного движения любви, не имеет цены перед Богом. Следствие, возникающее отсюда: когда Бог призывает нас к повиновению, мы ожидаем, чтобы внутреннее движение влекло нас к нему. Если этого не происходит, мы отказываемся повиноваться. Обратимся к примерам из жизни. Бог завещал нам молиться. Однако наше сердце холодно, и мы говорим: моя молитва бесполезна, — и не молимся. Бог ожидает от нас добрых дел, как свидетельство о нашей вере; наше сердце не чувствует божественной силы, и мы не творим их и остаемся с одной только верой, по слову апостола, «мертвой». Вот, в чем опасность, камень преткновения для нас. Наше сердце должно быть всегда в состоянии исполнять с любовью и радостью Божественную волю.

Что же делать в такие минуты? Остаться бездеятельным? Да сохранил нас Господь от этого! Надо повиноваться со смирением, с покорностью воле Божией! Надо повиноваться во всякое время: в день испытания, как и в день благословения; со слезами, если вы не можете сделать этого с радостью; с ослабевшим сердцем, если вам не хватает усердия и стремления. И это повиновение преобразуется скоро с помощью Божией в радостное исполнение Его воли. Если любовь есть источник послушания, нельзя ли сказать также, что и послушание есть проявление любви, и что мы приближаемся к Богу вследствие приносимых жертв? Опыт это подтверждает. Сколько раз вы мучительно и с тайным сожалением приносили жертву послушания, оканчивая ее слезами благодарности? Сколько раз вы становились на молитву, с усилием произнося слова, и, однако, после этого получали покой своей душе? Сколько раз вы направлялись медленным шагом и со стесненным сердцем к жилищу бедного или больного, готовые, может быть, вернуться при первом же препятствии, и находили все же в себе силы, чтобы помочь этому человеку. Вот плоды послушания, вот что производит оно под благословением Божиим!

Повинуйтесь голосу долга, и этот голос, сначала холодный и суровый, будет все более убедительным для вас, и вы узнаете в нем голос Божий. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно» — Ин. 7, 17. Вы, колеблющиеся и сомневающиеся, повинуйтесь Божественному учению, которое раскрыли в своих писаниях святые апостолы, и вы получите дар веры.

Живите с верой в то, что правосудие, святость и любовь Божия есть факт, действительность.

О, божественная истина, ты скрываешься от тех, которые ищут в тебе только пищу своему любопытству, оставаясь для них непроницаемой тайной. Но для тех, которые хотят слушать только твой голос, хотят следовать ему, которые призывают тебя, чтобы повиноваться тебе, — ты открываешься все величественнее, прекраснее, и все жертвы, которые ты от них ожидаешь, не значат ничего в сравнении с той чистой, глубокой, бесконечной радостью, которой ты наполняешь их сердца.

Е. Берсье (1831 — 1889)

Обетования и повеления Божии

Кто-то подсчитал, что в Слове Божиим содержится более тридцати семи тысяч обетований. Но им, как правило, предшествуют повеления Господни, исполнение которых является обязательным условием для исполнения обетований.

Об одном из таких повелений Всевышнего мы читаем в 12-й главе книги Бытие. В Харранском явлении Вседержитель дает Аврааму повеление: оставить все, выйти из земли своей, от родства своего и из дома отца своего и идти в землю, которую Бог укажет ему (Быт. 12, 1). Авраам должен был совершить подвиг веры и тогда его ожидают чудные свершения Господни:

— первое обетование: «Я произведу от тебя великий народ» — ст. 2;

— второе обетование: «...и благословлю тебя, и возвеличу имя твое; и ты будешь в благословение» — ст. 2;

— третье: «Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя проклянущу» — ст. 3;

— четвертое благословение: «И благословятся в тебе все племена земные» — ст. 3.

Авраам в точности исполнил все, что повелел ему Бог, и все обетования исполнились.

Большинство христиан находят более ободрения и утешения в обетованиях, чем в повелениях Господних. Однако, по мере того, как возрастает наш свет духовный и укрепляется вера, мы живее сознаем ту благодатную силу, которая действует и в тех и в других.

Дело в том, что если в обетованиях мы имеем опору для нашей веры, то повеление есть мерило ее искренности. Вседержитель не для того дает нам Свои обетования, чтобы мы ухватились за них как за обещания, относящиеся к будущему, но чтобы мы действовали по ним в настоящем. Читая о Марфе, находящейся у гроба Лазаря, мы наглядно встречаемся с применением этого духовного правила. В этом событии мы видим пример того, как Господь действует через обетования и повеления.

Событие, описанное в 11-й главе Евангелия от Иоанна, хорошо известно читателям Священного Писания.

Что именно Христос называет верою, видно из слов нежного упрека, обращенного Спасителем к горюющей сестре: «Не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?» — ст. 40. Из этих слов как будто можно предположить, что Марфа была неверующей. Однако же, внимательно читая евангельское повествование, убедимся в противном. Марфа была глубоко верующая: «Господи, если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» — ст. 21. Это была вера необыкновенная. Она верила, что Иисус Христос имел силу остановить руку смерти. «Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог» — ст. 22. И теперь, когда тление проявилось уже, она верила, что Он может вернуть к жизни ее брата. Это была удивительная вера. И заметьте, какая мудрая вера. Слова Марфы: «Так, Господи! я верую, что Ты Христос Сын Божий, грядущий в мир» — ст. 27 напоминают нам исповедание апостола Петра: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» — Мф. 16, 16.

Как определенно и ясно признает она в Нем Мессию. К этой верующей ученице Господь обращается со словами: «...не сказал

ли Я тебе, что если будешь веровать...», — подразумевая в эту минуту, что она не веровала. Действие ее веры, как будто приостановилось. Изменила ли она своему верованию? Ничуть, вопрос заключался не в здравости и правильности ее убеждения, а в доверии и повиновении Спасителю.

Господь Иисус дал ей обетование, которому, как ей казалось, она верила. Однако, это обетование не было Марфой ни вполне понято, ни сознательно усвоено. И вслед за этим, когда Христос дает ей прямое указание, она отказывается повиноваться Ему.

В чем же заключалось это обетование? — В словах Христа: «воскреснет брат твой». Но Марфа приложила свое толкование к этим Господним словам. Она не вникла: говорит ли Он о дальнем будущем или о настоящем. Если бы она уяснила смысл Божественных слов, сколько радости, надежды и веры переполнили бы ее душу! Но в ответе Марфы слышится даже оттенок нетерпения: «Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день» — ст. 24. А Господь, как мы видим из последующего, говорил о том, что намеревался совершить тут же и теперь — воскресить Лазаря из гроба. Не поняв смысл обетования Христова, Марфа не была готова исполнить и требование Христа: «отнимите камень» — ст. 39. И потому она добавила свои возражения: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе» — ст. 39 и замедлила повиноваться Владыке жизни.

Поэтому и обращен был к ней укор: «...не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию». Верить обетованию значило исполнить повеление. Итак, мы видим, что повеления Божии — это пробный камень нашей веры. Смотря по тому, насколько мы откликаемся на Господни повеления, мы можем убедиться в действительности нашей веры в обетования.

На каждом повороте нашего духовного пути есть в Слове Божием обетование, вполне соответствующее нужде чад Божиих, как бы тягостны ни были их обстоятельства. И рядом с каждым обетованием имеется повеление, которое надо непременно исполнить. Это — главное условие успеха.

Благословения, заключающиеся в этих обетованиях, относятся не только к славе небесной, но и к благодати, дарованной теперь; не только к жизни будущей, но и к настоящей. Слишком

часто мы упускаем из виду их настоящее значение, слишком часто смотрим на них, как на принадлежащих далекому будущему.

Мы не даем себе труда усвоить всю их полноту и преизобильные запасы для восполнения наступающей нужды. Поэтому и не готовы к их исполнению; и когда следует повеление, предполагающее, что обетование уже усвоено, мы не повинuemся ему.

Повеление нашего Господа — отнять камень — заключало в себе уверенность в исполнении обетования: «воскреснет брат твой». Поэтому, ухватившись за обетования Божии, не забудем отыскивать и повеления, истекающие из них. Будем стараться вникнуть в истинное значение обетований. Дадим себе время молитвенно погрузиться во все значение их настоящего применения, ухватимся за них крепко; и, твердо уповая на их исполнение, выступим с дерзновением на предлежащий нам путь. Тогда повеление Божие не застанет нас врасплох; вера наша будет готова ответить на него немедленным повиновением.

А. Н.

Из журнала «Христианин», 1909 г.

«Сей есть Сын Мой Возлюбленный»

«Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него. Иоанн же удерживал Его... но Иисус сказал ему в ответ... так надлежит нам исполнить всякую правду... И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, разверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» — Мф. 3, 13-17.

Описание явления Иисуса Христа народу и последующее Его крещение мы находим у всех четырех евангелистов. Это обстоятельство само по себе уже указывает на важность происшедшего события в жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Это крещение дорого нам не только потому, что оно связано с жизнью и служением Иисуса Христа, но еще и потому, что оно является заповедью Господа, которую мы призваны исполнять.

Крещение Господне празднуется вскоре после Рождества. И может показаться, что эти два события следовали одно за другим. Но это не так. Между Рождеством Христовым и Его крещением лежал промежуток времени около тридцати лет.

Как известно, после смерти Ирода Иосиф и Мария с Иисусом возвратились из Египта на родину и поселились в Назарете.

Там, в тиши оливковых рощ, в окружении живописных холмов, Иисус Христос возрастал в премудрости и в любви у Бога и у людей. Тихий Галилейский городок сокрыл Сына Божия от посторонних взоров и праздного любопытства людей.

Когда же наступило время исполнения божественных предначертаний, Иисус Христос вышел на открытое служение. В то время Ему исполнилось тридцать лет.

Здесь необходимо указать, что тридцатилетний возраст на Востоке считался возрастом духовного совершеннолетия. По обычаям того времени только после достижения тридцати лет иудей мог быть избран в синагог или на другое ответственное служение. И с этим нельзя не согласиться, так как этот возраст характеризует достижение зрелости и устойчивости убеждений. И действительно, к этому времени юношеские порывы уже остаются позади, а сердце еще не сковано холодом пресыщения и равнодушия.

Сын Божий смиренно ожидал назначенного Отцом часа. И этим самым Он засвидетельствовал перед людьми о том, что пришел не нарушить закон, но исполнить его (Мф. 5, 17).

Для исполнения воли Небесного Отца Спаситель пришел на Иордан принять крещение от Иоанна. Причем, это священнодействие произошло не в потаенном месте, а при большом стечении народа. Евангелисты приводят некоторые подробности, предшествовавшие этому событию. Они называют имена правителей и римских наместников того времени. «В пятнадцатый год правления Тиверия кесаря (что соответствовало 780 году от основания Рима — прим. авт.)... был глагол Божий к Иоанну, Сыну Захарии... и проходил он по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» — Лк. 3, 1-3.

Иоанн Предтеча проповедовал в пустыне говоря: «Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» — Мр. 1, 15. И народ стекался на берег Иордана слушать потрясающие по своей силе слова. Многие каялись и принимали крещение в знак оставления грехов, тем самым готовя путь Господу в своих сердцах.

И вот однажды на берег Иордана пришел Некто. Иоанн пристально вглядывался в Него. Провозвестнику грядущего Царства Божия открылось, что это есть Агнец Божий. Духовными очами Иоанн увидел Того, на Кого была возложена миссия искупления рода человеческого. В трепете и смирении он обратился к Нему со словами: «Мне надобно креститься от Тебя» — на что Христос кротко, но твердо ответил: «Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» — Мф. 3, 15.

И вот на этих словах остановим пристальное внимание, ибо они содержат в себе глубочайший смысл.

Вникая в слова Спасителя, мы узнаем, что не только на Сыне Божием лежала ответственность исполнить всякую правду, но что и мы призваны творить правду в нашей жизни.

Однако, нужно сказать, что наша правда всегда ограниченная, ибо «мы отчасти знаем». Так, например, видя те или иные поступки людей, мы не можем справедливо и вполне оценить их, поскольку не знаем ни внутренних побуждений, ни мотивов, которыми руководствовался человек. Отсюда нам не следует никого осуждать (1 Кор. 4, 5). Да и в оценке собственных поступков мы также можем оказаться неправыми. Апостол Павел до своего обращения почитал себя человеком «по правде законной» непорочным, и в то же самое время он дышал угрозами на последователей Христа.

Порой мы отваживаемся сказать «правду о себе». Но поскольку у нас не хватает мужества сказать всю правду, мы ограничиваемся полуправдой. Поэтому будем всегда учиться у Господа постигать правду, ибо из уст Его «исходит правда» (Ис. 45, 23). Он «...есть Бог правды» — Ис. 30, 18, и «...любит правду» — Пс. 10, 7.

Священное Писание возвещает о величии правды Божией, которая пребывает вовек. Праведный Иов восклицал: «Как сильны слова правды!» — Иов. 6, 25, — а премудрый Соломон гово-

рит, что «...правда прямодушных спасет их» и что «...правда хранит непорочного в пути» — Пр. 11, 6; 13, 6.

Недооценивая силу правды, мы думаем, что неправда может оказать нам услугу для достижения цели. Но это не так. Только правдой утверждается всякое дело. Тот, кто уразумел это, возлюбил правду и творит ее, чего бы это ему ни стоило; такой человек устоит в пути своем и обретет милость в очах Господа, ибо «... поступающий по правде приятен Ему» — Деян. 10, 35. Об этом же пишет апостол Павел Тимофею: «Преуспевай в правде... держись правды, веры, любви» — 1 Тим. 6, 11; 2 Тим. 2, 22. Как видим, слово «правда» стоит здесь рядом с такими добродетелями как вера и любовь.

Искание правды Божией в больших и малых делах должно стать правилом нашей жизни. При всех обстоятельствах жизни будем поступать по правде, ибо этим мы прославляем Господа.

Однако, вернемся вновь на берег Иордана и поразмыслим о том, какая правда исполнилась в момент крещения Господа. Ответом на этот вопрос служат слова Отца Небесного, прозвучавшие с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Итак, Иисус Христос Своим крещением засвидетельствовал, что Он есть Сын Божий, сшедший с небес. Он открыл людям Божии намерения о них. Бог послал в мир Сына Своего, чтобы взыскать и спасти погибшее. Миру поднебесному и преисподнему было возвещено, что Сын Божий пришел исполнить волю Отца.

Многие люди в тот день услышали весть о том, что пришел обещанный Богом Избавитель, Который разрушит дела диавола. Оправдались чаяния сынов земли, сбылось пророческое слово. Иоанн возвестил об этом так: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Своим крещением Христос засвидетельствовал, что Он есть Тот, Кто принял на Себя великое дело искупления рода человеческого.

«Он, будучи образом Божиим, ...уничижил Себя Самого, сделавшись подобным человеками и по виду став как человек» — Флп. 2, 6-7.

Погружение Христа в воды крещения предвосхищало Его погружение в воды смерти. «Все воды Твои и волны Твои про-

шли надо Мною» — Пс. 41, 8. Он добровольно принял на Себя возмездие за грехи всех людей. Тень Голгофы отныне сопровождала Агнца Божия всегда. Спаситель переживал всю глубину страданий, в которые Он погрузится на кресте. Сознание того, что Он идет на смерть ради спасения грешных людей, не покидало Его. Никто не видел Христа беззаботным и беспечным. Напротив, печаль таилась в глубине любящих глаз Спасителя. Он с томительным нетерпением ожидал назначенного часа, о чем однажды поведал Своим ученикам: «Крещением должен Я креститься; и как томлюсь, пока сие совершится» — Лк. 12, 50.

Как уже было сказано, Иоанн Креститель видел Духа Святого, Который почил на Христе после крещения: «Отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него» — Мф. 3, 16. Иисус Христос был помазан Духом Святым от рождения. Он возрастал и укреплялся духом (Лк. 2, 40). Но при крещении Сын Божий был исполнен всею полнотою Духа Святого для свершения дела искупления.

Отсюда, крещение имеет великое значение для каждого верующего. Необходимо сказать, что в крещении мы получаем особые благословения. Господь дарует нам благодать Духа Святого и принимает нас в Церковь как Своих детей.

Для полноты освещения скажем, что, принимая крещение, мы тем самым исповедуем Иисуса Христа нашим Господом и Спасителем, а также свидетельствуем, что всемогущий, всеправедный, вечный Бог является нашим любящим Отцом. Принимая крещение, мы одновременно даем обещание быть верными Господу, следовать путем исполнения Его заповедей. К сожалению, некоторые верующие долгое время откладывают принятие крещения, лишаясь тем самым благословений Божиих.

Если мы веруем, что Иисус Христос есть Сын Божий, то нет препятствий к тому, чтобы нам засвидетельствовать о нашей вере перед церковью и перед окружающими нас людьми.

К сказанному следует добавить, что в 17-й главе (стих 5) евангелист Матфей приводит такие же слова, сказанные Богом при преображении Иисуса Христа: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение», — но здесь добавлено: «Его слушайте».

Это очень важное дополнение. Бог послал Сына Своего Спасителем миру (1 Ин. 4, 14) и, открывая эту великую тайну людям, Он дает повеление: «Его слушайте».

Только в послушании и полном доверии Спасителю — залог нашей богоугодной жизни.

Поэтому предоставим себя Господу, чтобы Он вел, наставлял, укреплял нас, совершая через нас Свою волю. В полной отдаче Господу сокрыты драгоценные благословения. Блажен, кто последует по Его стопам.

В. Г. Куликов (1936 — 2007)

«Грех не должен над вами господствовать»

«Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности. Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью.

Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?.. Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» — Рим. 6: 11-16, 23.

Человек может не быть спасен лишь по двум причинам. Он либо не слышал Благой вести, либо не желает покаяться и принять верою Евангелие Христа, которое стало бы для него «силой Божией ко спасению».

Иисус Христос поручил Своим ученикам проповедовать «...во имя Его покаяние и прощение грехов во всех народах» — Лк. 24, 47.

Нет прощения грехов без покаяния. Апостол Павел возвещал: «...Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» — Деян. 20, 21. Человек не может верить во Христа как своего Спасителя, избавляющего от греха, не имея покаяния пред Богом, Который «...ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» — Деян. 17, 30. Люди не могут быть участниками Его жизни вечной, не имея покаяния пред Ним.

«Не хотим, чтобы он царствовал над нами» — Лк. 19, 14. Таково отношение всех, кто сознательно отвергает Благоую весть. Люди отвергают Христа лишь по одной причине: они хотят быть «свободными» — свободными от господства Христа, от божественных ограничений и всех священных обязательств. И они действительно свободны. Но свободны они также от прощения грехов, от спасающей благодати, вечной жизни и будущего пребывания на небесах. Всякий человек «свободен» — либо от господства Христа и будущего пребывания на небесах, либо от господства греха и будущего пребывания в аду.

Точно также всякий человек слуга — либо Господа Иисуса Христа и Его Царства праведности, либо дьявола и греха. Не существует промежуточного состояния.

«Кто не со Мною, тот против Меня», — сказал Христос (Мф. 12, 30). Тот, Кто сказал: «Придите ко Мне... и Я успокою вас», сказал также: «Возьмите иго Мое на себя» — Мф. 11, 28-29. Кто не берет иго Его на себя, тот не может обрести душевный покой во Христе. «Никто не может служить двум господам... Не можете служить Богу и маммоне» — Мф. 6, 24. Есть лишь два господина. Каждый должен служить одному из них; никто не может служить обоим. Перед каждым встает вопрос: кто будет моим господином? Ответ на этот вопрос является определяющим во времени и в вечности.

Если человек хочет, чтобы Христос был его Спасителем и Господом, он должен принять определенное решение. Конечно, в каком-то смысле нет человека, который не принял бы личного решения в отношении Христа. «Кто не со Мною, тот против Меня» — Лк. 11, 23. Нет «промежуточного состояния». Всякий человек говорит «нет», покуда не скажет «да». Если человек хочет, чтобы Христос был его Спасителем и Господом, он должен сделать определенный выбор с осознанием его окончатель-

ности. Нельзя принять Христа как личного Спасителя и Господа, не имея искреннего стремления всегда доверять Ему и следовать за Ним через жизнь в вечность. Если нет подобного стремления, всякая «вера во Христа» совершенно неискренна.

Было бы, однако, ошибкой полагать, что можно или должно лишь однажды избрать Христа Спасителем и Господом. Предполагается, что брак заключается на всю жизнь, «покуда смерть не разлучит нас». Никто не вправе вступать в брак с иным намерением. Но если клятвы, принесенные друг другу пред алтарем, не будут подтверждаться постоянно делами и самой жизнью, внутреннее духовное содержание брака будет разрушено, и наиболее вероятно, что нечто иное, нежели смерть, положит конец и самому браку.

Необходимой отправной точкой является момент, когда человек вверяет себя Христу, принимая Его как Спасителя и Господа. Но первоначальное решение должно подтверждаться последующей жизнью. Мы должны постоянно выбирать между владычеством Христа и господством греха. Нам никогда не удастся каким-то образом служить и Богу, и маммоне. «Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога! Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» — Иак. 4, 4. Мы не можем заключить некоего особого соглашения, благодаря которому оказались бы способны служить двум господам. «Господь есть Бог ревнитель» — Наум. 1, 2. Христос не может быть Господом тех, кто неверен Ему. «Что вы зовете Меня: «Господи! Господи!» и не делаете того, что Я говорю?» — Лк. 6, 46. «Христианин», полагающий, будто он может носить по сосуду с водой на каждом плече, будто он может благополучно существовать, «отдавая дань» Богу, и заигрывать с дьяволом, пребывает в роковом заблуждении.

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» — 1 Ин. 2, 15-17.

Иисус пришел спасти людей Своих от грехов их (Мф. 1, 21). Многие, как представляется, желают быть «Его людьми», но не

слишком стремятся спастись от своих грехов. Они хотят лишь спастись от последствий грехов. Представление о том, что есть «спасение», спасающее человека не от грехов, но от их последствий, является заблуждением. Нельзя быть в числе «Его людей», оставаясь верным миру, плоти и дьяволу.

Жители Коринфа, возможно, в большей степени, нежели обитатели любого другого города во дни апостола Павла, были печально известны своей развращенностью. Вполне понятно, что обращенным из язычников в коринфской церкви нужно было многое преодолеть в борьбе с прочно укоренившимися давними обычаями и образом жизни. Они были спасены; но все еще были «плотскими». Это выражалось не только в «зависти, спорах и разногласиях» (1 Кор. 3, 3) между ними, но и в явном равнодушии к совершаемому в их среде кровосмешению (1 Кор. 5 гл.) и в общей склонности к безнравственному поведению (1 Кор. 6, 13-20).

Апостол Павел был терпелив; но он не мог прощать коринфянам их плотской жизни, и было бы ошибкой с их стороны так истолковывать его терпение. Слова апостола Павла — «вы все еще плотские» — означают, что они не должны были оставаться такими. Его резкие упреки и предостережения указывают на то, как глубоко он переживал за коринфян. Они в опасности, если полагают, будто можно праздновать «Пасху нашу, Христа» с «закваскою порока и лукавства». Напротив, праздновать нужно «с опресноками чистоты и истины» (1 Кор. 5, 7-8). Так, они должны «очистить старую закваску», что значит не только отлучить от церкви преступника, но главное, судить себя, чтобы не быть судимыми Господом, наказываемыми и (в том случае, если не исправятся) в конце концов осужденными с не покаявшимся миром (1 Кор. 11, 31-32). Они должны осознать, что не могут оставаться сынами и дочерьми Отца, если не желают очиститься ото «...всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим» — 2 Кор. 6, 14 — 7, 1. Приводя в пример многих израильтян в пустыне, Павел призывает коринфян извлечь урок из их трагической судьбы, оставить самодовольство и пустую самоуверенность, «убегать идолослужения» (1 Кор. 10, 14) и всего зла, которое оно несет.

Коринфяне не должны воспринимать его предостережения с легкостью. Их нынешнее поведение, если они не исправятся,

будет иметь роковые последствия. Ибо «...не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» — 1 Кор. 10, 21. «Чаша Господня», о которой говорит апостол, — это не только сосуд, используемый при совершении Вечери Господней, он говорит о духовном причастии. Тогда, как и теперь, многие из тех, кто с наслаждением «пил» чашу бесовскую, пили из чаши Господней за столом святого Причастия. Но хотя они могли физически совершать причастие, невозможно было быть духовно причастными. Опасность, о которой говорит Павел, заключается в следующем: человек может думать, что пребывает причастным Христу духовно, в то время как сознательно и намеренно совершает грех. Таково было заблуждение многих израильтян (1 Кор. 10, 1-10). Опасность была реальной и постоянной как для апостола Павла (1 Кор. 9, 27), так и для коринфян (1 Кор. 10, 6-21).

Актуальным остается предостережение апостола Иакова: «...сделанный грех рождает смерть» — Иак. 1, 15. Отметим, что, в противоположность многим евангелическим проповедям, предостережение Иакова обращено не к неверующим. Грех не может «рождать смерть» в них, поскольку они уже «мертвые по преступлениям и грехам». Иаков обращает свое серьезное предостережение не к людям внешним, которые не исповедуют веру во Христа, но к «братиям возлюбленным» (Иак. 1, 16). Они должны считаться с опасностью духовной смерти, которая настанет, если впасть в упорный грех. Наставляя Тимофея относительно попечения о вдовах в церкви, апостол Павел пишет, что те, кто предаются сладострастию, духовно умирают: «Сластолюбивая заживо (будучи жива физически — прим. *авт.*) умерла (духовно — прим. *авт.*)» — 1 Тим. 5, 6.

О том, что господство греха имеет роковые последствия в духовном отношении, ясно говорится во 2-м Послании к Коринфянам (12, 21), где апостол выражает опасения по поводу того, что, вернувшись в Коринф, будет вынужден оплакивать тех, кто, невзирая на его послание и лично сделанные предостережения, «...согрешили прежде и не покаялись в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, какое делали».

Некоторые понимают слова апостола в том смысле, что непокаявшиеся, о которых он пишет, не покаяться в своих изначальных грехах и никогда не были обращены. Но это не так. Если бы ситуация была такова, апостол Павел не должен был бы проводить различия между ними и остальной церковью. Ибо кто из них прежде не грешил, будучи язычниками? Если бы Павел имел в виду тех, кто еще не покаяться и не пережил обращения, у него не было бы повода говорить об этих людях как о тех, кто грешил прежде; он мог бы говорить о них просто как о непокаявшихся. Апостол вновь проводит различие между «прежде согрешившими и всеми прочими» (2 Кор. 13, 2), что было бы невозможным, если бы он говорил о совершении привычного греха, отличавшем их в то время, которое предшествовало их обращению.

Апостол Павел опасается, что ему придется оплакивать этих людей. Оплакивание не может означать простого сожаления или печали, как если бы эти люди были побеждены природными слабостями. Слово, использованное в оригинале, означает собственно оплакивание умершего, и здесь указывает на скорбь по тем, кто будет претерпевать наказание, которому, как пишет апостол, он их подвергнет. Коль скоро совершенное ими сродни преступлению, о котором говорится в 1 Кор. 5 гл., можно предположить, что апостол намеревается отлучить их от церкви, — и поэтому будет вынужден скорбеть о них как об отлученных и, по крайней мере на некоторое время, умерших членах видимой Церкви. Отлучение производилось не для того, чтобы навлечь духовную смерть; отлучение было признанием того, что духовная смерть, доказательства которой были несомненны, уже произошла.

О том, что некоторые члены коринфской церкви духовно умерли, свидетельствуют не только скорбные слова Павла (2 Кор. 12, 21), но и его радость, вызванная рассказом Тита о том, что суровые упреки апостола пошли им на пользу и привели к покаянию — во спасение.

Слова апостола Павла о том, что его укору так опечалили их «ради Бога», что привели к покаянию ко спасению, нельзя понимать, как указание на первоначальное обращение коринфян в веру. Обращение это (по крайней мере, для многих из них) произошло во время личного служения апостола в Коринфе и предшествовало написанию послания, в котором он укорял их.

Покаяние, о котором говорит апостол, было ответом на его послание, написанное после того, как коринфяне стали испытывать опасную успокоенность в отношении греха.

Апостол Павел, несомненно, написал много посланий к Коринфской церкви (2 Кор. 10, 10). Представляется очевидным, что послание, на которое он ссылается во 2 Кор. 7, 8, не является известным нам 1-м Посланием к Коринфянам, которое в целом едва ли отображает те сильные переживания, которые сопутствовали, по словам апостола, написанию послания. Можно предположить, что существовало еще одно послание, выдержанное в гораздо более строгом тоне, возможно более краткое и насыщенное, посвященное исключительно предмету спора. В последнее время исследователи все больше утверждают в этой мысли.

Успокоенность, очевидно, овладевшая многими, сделала коринфян равнодушными к совершаемому в их среде кровосмешению. Для многих это в конце концов закончилось духовной смертью.

Несомненно, случившееся с коринфянами подтверждает истинность изречения Господа: «Никто не может служить двум господам» — Мф. 6, 24. Никто не может покоряться и господству Христа, и господству греха; господство греха имеет роковые последствия в духовном отношении.

В Послании к Римлянам (6, 14) апостол Павел пишет: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью». Некоторые понимают слова апостола в том смысле, что грех не может господствовать над тем, кто находится под благодатью. Сторонники этого взгляда считают, что апостол имеет в виду следующее: подобно тому как Христос, умерев и вновь воскреснув, был навсегда освобожден от власти смерти (Рим. 6, 9), так и христианин, крестившись в смерть Христа, был навсегда избавлен от господства греха.

В таком толковании не учитываются две вещи. Во-первых, игнорируется природа спасающей веры, которая не является одномоментным действием, в результате которого все, что даруют жизнь, смерть и воскресение Христа, тотчас переходит в окончательное владение верующего, и ничто не может этого изменить. Вера же, напротив, является нынешним состоянием,

благодаря которому верующий причастен вечной жизни Того, Кто есть «жизнь наша» и Кто «...может всегда спасать входящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» — Евр. 7, 25.

Кроме того, такое толкование игнорирует непосредственный контекст. Апостол Павел не только не говорит, что мы не можем оказаться во власти греха, но и утверждает, что мы будем избавлены от господства греха лишь в случае, если будем претворять в жизнь избавление, добытое для нас Христом: «Так и вы почитайте себя мертвыми для греха... да не царствует грех в смертном вашем теле... и не придавайте членов ваших греху в орудие неправды» — Рим. 6, 11-13. «Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности?» — Рим. 6, 16.

Есть два господина, и верующие в Риме должны постоянно избирать одного из них. Да, прежде они покорились Благой вести и, избрав ее, перестали быть «рабами греха», были освобождены от греха и «стали рабами праведности» (Рим. 6, 17-18). Но выбор этот не был окончательным; первоначальное решение должно постоянно подтверждаться и претворяться в жизнь. «Как предавали вы члены ваши в рабство нечистоте и беззаконию, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые» — Рим. 6, 19. Апостол напоминает римлянам: конец того, что они совершали, будучи «рабами греха» и «свободными от праведности», — смерть (Рим. 6: 10, 21), в то время как «...ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу», конец их рабства — жизнь вечная (Рим. 6, 22). Пусть же они пребывают рабами праведности и остерегаются покоряться беззаконию. Ибо для верующих римской церкви остается справедливым: «...возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» — Рим. 6, 23 — дар, которым они могут обладать только в том случае, если покоряются Его господству, а не господству греха. Отметим, что это предостережение обращено не к людям, посторонним церкви, не исповедующим веру во Христа, а к самим христианам.

Пусть никто не думает, что апостол в этих стихах настаивает на спасении по делам, а не по благодати, в противоположность

многим местам, где говорится о спасении по благодати через веру. Вовсе нет. Он лишь настаивает на необходимости претворять в жизнь принцип, провозглашенный Самим Иисусом Христом: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит... Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» — Ин. 14, 12; 15, 13-14. Ученик подобен учителю. Вновь перед нами истина, о которой так настойчиво говорит апостол Иаков и которая столь удачно выражена в изречении Меланхтона: «Спасает одна вера; но та вера, что спасает, — не одна». Не всякая «вера» — спасающая. «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» — Иак. 2, 26. Такая «вера» не может спасти.

Ту же мысль высказывает апостол Павел: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью» — Гал. 5, 6.

Иисус Христос является Спасителем не всех, кто исповедует веру в Него, но «всех послушных Ему» (Евр. 5, 9). Лишь послушная вера является спасающей. Обратите внимание: «...верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» — Ин. 3, 36. В греческом тексте использованы два различных слова, и ударение делается на покорности как основной составляющей спасающей веры. Нет спасающей веры вне покорности.

Апостол Иоанн настаивает, что «Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины; а кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаем, что мы в Нем. Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» — 1 Ин. 2, 4-6. «Должен?» Воистину так! Ибо если человек не стремится «поступать так, как Он поступал», его исповедание веры — пустое притворство, которым он обманывает (возможно, больше всех) самого себя! (Обратите внимание на возможное страшное заблуждение, о котором говорится в 1 Ин. 2, 9-11; Иак. 1: 22, 26). Бессмысленно говорить о вере во Христа как Спасителя, если человек не покорился господству Христа и решительно не противостоит господству греха в своей жизни.

Хотим ли мы, чтобы грех господствовал над нами? На протяжении всего нашего пребывания на земле это должно оставаться предметом беспокойности и молитвенных размышлений; мы должны постоянно принимать определенные решения. Комментируя Рим. 6, 14, Генри Лиддон (1829-1890) — прим. *ред.*) пишет: «Грех не станет вашим господином, если только вы не пожелаете этого». О необходимости постоянно выбирать, быть ли нам рабами «греха к смерти, или послушания к праведности» и жизни, со всей очевидностью говорит апостол Павел: «Братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо, если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» — Рим. 8, 12-14. Неправильный выбор господина и жизнь по плоти имеют следствием духовную смерть. Вновь отметим, что предостережение апостола Павла обращено не к людям, посторонним церкви, но к верующим.

«Жизнь Духа не раскрывается в верующем без его участия лишь как следствие того, что Дух был однажды низведен на него. От человека требуется непоколебимое решение, действенная покорность в отдаче себя водительству Духа. Дух постоянно ведет к принесению в жертву плоти; и, если верующий отказывается следовать водительству на этом пути, он отвергает жизнь Духа и славные привилегии» (*Ф. Гуде*).

Как и галаты (Гал. 6, 7-9), мы должны выбирать, сеять ли в дух и пожинать жизнь вечную или, унывая, ослабеть в сеянии в дух, и, сея в плоть, пожать тление. Если мы благоразумны, мы прислушаемся к призыву апостола Павла: «Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» — Гал. 6, 9.

Автор Послания к Евреям призывает читателей: «Наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом» — Евр. 3, 13. Давид страшился смириться с грехом. Обратите внимание на его молитву: «Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня. И от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения» — Пс. 18, 13-14.

Долгое сопротивление Духу, пренебрежение его порицанием может достичь апогея, и человек может сознательно отвергнуть иго

Христово в единокатном акте протеста, чтобы завершить борьбу. Но гораздо вероятнее, что окончательное ожесточение наступит неприметным образом, и Дух неслышно покинет человека, так что тот даже не узнает об этом. Самсон «...не знал, что Господь отступил от него» — Суд. 16, 20. Апостол Иоанн говорит о трагическом положении человека, который «говорит, что он во свете», а «во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» — 1 Ин. 2, 9-11. Будучи на пути к аду, он воображает, что идет к небесам. Он по-прежнему исповедует веру, и ему кажется, что все благополучно. Он не ведаёт о своем отступничестве.

Духовное ожесточение в оболыщении грехом (Евр. 3, 12-13) едва ли произойдет подобно катастрофе — маловероятно, что верующий неожиданно нарушит подлинную верность, с отвращением отвергнет веру. Реальная опасность заключается в том, что верующий может постепенно смириться с грехом: станет прощать себе грехи, перестанет исповедовать их и искать прощения и очищения, станет пренебрегать терпеливым служением Святого Духа, его порицаниями. Если верующий станет угашать Духа, отвергать Его преданное служение, Его укоры, то долгое ожесточение в конце концов станет оскорблением «Духа благодати» (Евр. 10, 29). Слова «попирает Сына Божия», как может показаться, описывают катастрофичность умышленного отречения. Однако, контекст указывает на то, что отречение является следствием намеренного совершения греха в течение долгого времени, а не на однократное действие. «Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи...» — Евр. 10, 26. Здесь звучит предостережение не от единственного акта протеста, но от умышленного совершения греха, которое является отречением от Спасителя, постыдным равнодушием по отношению ко святой Крови завета и пренебрежением благодатным служением Святого Духа, служением наставления и порицания.

Контекст указывает, что, «оставляя собрание свое» — ст. 25 (хотя само по себе это не обязательно является отступничеством), человек предается опасному бездействию, влекущему к духовному бедствию. Тот христианин, который не посещает богослужений в своей церкви, очевидно, мало интересуется

Царством Христовым и не испытывает потребности в духовном ободрении. Он постепенно проигрывает битву веры. Окончательное поражение наступает незаметно. Человек все еще думает, будто является христианином; но он лишь обманывает себя — от этой неприметной опасности и предостерегает так часто Библия. Миллионам «христиан», удовлетворенным своим «христианским опытом» (прошлым) и исполненным самодовольства в своем равнодушии ко Христу и Его Церкви, необходимо исследовать себя, чтобы уразуметь, в вере ли они (2 Кор. 13, 5). Любовь к миру — это путь компромисса, ведущий к бедствию.

Было бы безрассудством с нашей стороны полагать, что предостережения об опасности отступничества обращены не к нам, и что не стоит переживать из-за возможности окончательно подпасть под власть греха. Напротив, будем остерегаться опасности смириться с грехами, которые пригвоздили Иисуса Христа ко кресту, чтобы «не ожесточиться, обольстившись грехом» и чтобы, наконец, «...не было в ком из нас сердца лукавого и неверного, дабы нам не отступить от Бога живого» — Евр. 3: 1, 13, 12. Закалим же наши сердца и сделаем их невосприимчивыми к сладкозвучной песне ярмарки тщеславия, чтобы нам слышать голос Спасителя и зов Его Духа.

*Роберт Шенк, доктор богословия
(Из книги «Жизнь в Сыне», 1959 г.)*

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»

«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят.

И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники то же делают.

И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же.

Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым.

Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» — Лк. 6, 31-36.

Если бы люди каждый день вспоминали о милосердии Божиим к ним, они и сами были бы милосердны друг к другу.

Ничто не делает человека столь немилосердным, как уверенность, что никто не милосерден к нему. Никто? А как же Бог? Не вознаграждает ли нас Всевышний каждый день Своим милосердием? И разве при царском дворе для нас не важнее благоволение самого царя, чем его рабов? Что толку, если нас все рабы царские осыпают милостями, но царь на нас гневается?

Люди становятся немилосердными, ожидая, что другие первыми проявят к ним милосердие. Но взгляните, точно того же ждут от них и другие! И в этом взаимном ожидании друг от друга милосердия все люди, в большей или меньшей степени, становятся немилосердными. А милосердие — не выжидающая добродетель, но добродетель, стремящаяся себя проявить. Ибо откуда люди вообще узнали бы о милосердии, если бы Бог первым не проявил Свое милосердие? Милосердие Божие вызвало милосердие у людей; и, если бы Бог первым не показал Свое милосердие, мир не знал бы даже самого слова милосердие.

Милосердие есть удар, отсекающий искру. И наносящий сей блаженный удар, и принимающий его — оба чувствуют присут-

ствие Бога. В этот миг милующая рука Божия ощущается на обоих сердцах. Потому и сказал Господь: «Блаженны милости-вые, ибо они помилованы будут» — Мф. 5, 7.

Милосердие больше жалости. Человек может пожалеть нищего — и пройти мимо него, но человек милосердный пожалует нищего и поможет ему. Милосердие же к нищему есть не самое трудное и важное в законе Христовом, как, например, милосердие к врагу.

Милосердие больше прощения обид. Ибо простить обиду — половина пути к Богу, а сотворить дело милосердия — вторая половина сего пути.

Нужно ли и говорить, что милосердие больше земной справедливости? Если бы не было милосердия, то все люди в силу этой земной, законной справедливости погибли бы. Закон без милосердия не может даже поддерживать существующее, в то время как милосердие создает в мире новое и великое. Милосердие и весь мир сей сотворило. Потому лучше людям с детства упражняться в познании сладости милосердия, чем в познании терпкости закона. Ибо закону можно обучаться всегда, но если сердце очерствеет, то трудно стать милосердным. Ибо люди милосердные не согрешат и в законе, но исполнившие весь закон могут быть совершенно лишены милосердия и потерять венец славы, приготовленный Богом для милосердных.

Евангелие говорит нам о высшей ступени милосердия — о любви к врагам. Господь наш Иисус Христос дает заповедь: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними». Если вы хотите, чтобы люди не были вам врагами, не будьте и вы врагами людям. Ибо, если правда то, что у всякого человека в этом мире есть враги, это значит, что и вы сами являетесь чьими-то врагами. Как тогда вы можете требовать, чтобы человек, которому вы враг, стал вашим другом? Потому сначала вырвите корень вражды из своего сердца, а затем только считайте, сколько у вас врагов. Насколько лучше вы выполете этот дурной корень из своего сердца и вырвете постоянно прорастающие из него побеги, настолько меньшее количество своих врагов сможете насчитать. Итак, если вы хотите, чтобы люди вам были друзьями, вы сами обязаны сначала перестать быть их вра-

гами, а затем стать и их друзьями. Если же вы станете людям друзьями, то число ваших врагов или значительно уменьшится, или их совсем не будет. Но не это главное. Главное, что в таком случае вашим другом станет Бог. Главное для нашего спасения — не быть никому врагом, а не самому не иметь врагов. Ибо если вы враждебны людям, то и вы сами, и ваши враги мешают вашему спасению; если же вы дружелюбны, тогда и враги ваши бесознательно помогают созидать спасение ваше. О, если бы каждый человек думал лишь о том, для скольких людей он является врагом, вместо того чтобы думать, сколько врагов у него самого! За один день хмурое лицо мира сего засияло бы как солнце.

Заповедь Христова — поступать с людьми так, как мы хотим, чтобы они поступали с нами, так естественна и так очевидно блага — удивительно и стыдно, что она давным-давно не стала для людей повседневной привычкой.

Никто не желает, чтобы люди делали ему зло — значит, пусть никто и не делает другому зла.

Всякий желает, чтобы люди делали ему добро — значит, пусть всякий делает людям добро.

Всякий хочет, чтобы люди прощали ему грехи — так пусть и он прощает другим согрешения их.

Всякий желает, чтобы люди сочувствовали его горю и радовались его радости — пусть и он сочувствует горю других и радуется их радости.

Всякий желает, чтобы люди говорили о нем добрые слова, относились к нему с уважением, накормили бы его, если он голоден, навестили, если он болен, защитили, если он гоним, — пусть же и он так поступает с людьми.

Это касается не только отдельных личностей, но и групп людей, соседних племен, народов и государств. Если бы все слои населения, народы и государства усвоили бы сие правило, исчезла бы злоба и межклассовая вражда, исчезла бы взаимная ненависть народов, прекратились бы войны между государствами. Таково лекарство от всех этих болезней, и другого лекарства нет.

Далее говорит Господь: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если взай-

мы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же». Это значит: если вы ждете, когда вам сделают добро, чтобы потом заплатить за него добром, то вы не совершаете ничего доброго. Разве Бог ждет, чтобы люди заслужили солнечное тепло, и только после того повелевает солнцу греть? Или Он первый проявляет Свое милосердие и Свою любовь? Милосердие — добродетель активная, а не выжидающая. Бог ясно показывает сие с сотворения мира. Изю дня в день с сотворения мира Бог Своею щедрою рукою рассыпает многообразные дары Своему творению. Если мы творим добро только своим благодетелям, то мы должники, отдающие свой долг. А милосердие — не добродетель, которая только отдает долги, но добродетель, которая постоянно дает в долг. И любовь есть добродетель, постоянно дающая в долг и не ожидающая возврата. Если мы даем займы тем, от которых надеемся получить обратно, то что мы делаем? Перемещаем свои деньги из одной кассы в другую. Ибо то, что мы дали займы, мы считаем своей собственностью, также, как и тогда, когда оно было у нас в руках.

Но безумием было бы думать, что приведенными выше словами Господь учит нас не любить любящих нас и не делать добро тем, которые нам делают добро. Он этим лишь хочет сказать, что сие есть более низкая ступень добродетели, на которую и грешники с легкостью поднимаются. Это малейшая мера добра, делающая мир сей бедным, а людей — рабски стесненными и черствыми. Господь же хочет поднять людей на высочайшую ступень добродетели, с которой видно все богатство Божие, и на которой стесненное и запуганное сердце раба становится широким и свободным сердцем сына и наследника. Любовь к любящим нас является всего-навсего первым уроком по бесконечному предмету любви; и творение добра тем, которые творят добро нам, есть лишь начальная школа в долгом ряду упражнений в добродетели; и одалживание тому, кто нам отдаст, — не зло, но добро, однако это только первый и крошечный шаг к торжествующему добру — дающему и не ожидающему возврата.

Кого Господь здесь называет грешниками? Во-первых, язычников, которым тайна истины и любви Божией не открыта впол-

не. Они грешники, потому что отошли от первоначальной истины и любви Божией и вместо Бога сделали своим законодателем мир сей, который и научил их любить лишь тех, кто их любит, и творить добро лишь тем, кто творит добро им. Великая тайна Божией истины и любви теперь вновь открывается чрез Господа нашего Иисуса Христа — и еще в большем сиянии, чем при начале творения — открывается она сначала через народ иудейский — но не только для народа иудейского, а для всех народов на земле. Бог тысячи лет через закон и пророков готовил иудеев к пониманию и принятию Своих откровений. Грешниками — еще худшими, чем язычники — подразумевает Он всех тех, кому тайна истины и любви открыта, но кто ее не сохранил, возвратившись, как пес на свою блевотину, на нижнюю ступень добра. Среди таких — многие и многие из нас: по имени христиане, а по делам — язычники.

Ибо какая нам за то благодарность, если мы любим любящих нас и делаем добро своим благодетелям? Не возвращаем ли мы тем самым взятое нами на свое место? Воистину, мы получили награду свою! Благодарности заслуживает лишь то дело, которое хоть сколько-нибудь подобно делу Божией любви.

«Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд». Вот та высота, на которую Христос хочет поднять человека! Вот учение, до Него неслыханное! И вот сияние человеческого достоинства, и не снисшедшее величайшим в истории мудрецам! И вот человеколюбие Божие, кое все сердце человеческое растапливает в одну великую слезу!

«Любите врагов ваших». Не сказано: не воздавайте злом за зло, ибо этого мало; сие есть лишь терпение. И не сказано: любите любящих вас, ибо это ожидание любви; но сказано: «Любите врагов ваших»; не терпите их только, и не ждите, но любите их. Любовь есть добродетель активная; добродетель наступательная.

Но разве любовь к врагам не является неестественной? Таково возражение, выдвигаемое со стороны тех, кто не относит себя к христианам. Не видим ли мы, что нигде в природе нет примеров

любви к врагам, но лишь к друзьям? Так нам возражают. Что мы можем на это ответить? Прежде всего то, что наша вера знает о двух природах: об одной, не поврежденной, не помраченной и не озлобленной грехом, которую знал Адам в раю; и о другой, грехом поврежденной, помраченной и озлобленной, которую мы постоянно видим в мире сем. В кругу первой природы любовь к врагам совершенно естественна, ибо в той природе любовь подобна воздуху, коим все творения дышат и живут. Сие и есть истинная природа, сотворенная Богом. Из той природы и сияет любовь Божественная в эту нашу природу, словно солнечный свет сквозь тучи. И вся истинная любовь, которая есть на земле, приходит из той природы. В кругу другой, земной природы любовь к врагам могла бы из-за своей редкости быть названа неестественной. Но все же она не неестественна, но — по отношению к земной природе — сверхъестественна, или, лучше сказать, выше естественной, ибо любовь вообще приходит в сию грешную природу из иной, изначальной, безгрешной и бессмертной природы, которая выше этой нашей.

«Но любовь к врагам так редка, что ее нельзя назвать естественной», — возражают другие. Ну, если так, тогда и жемчуг неестественен, и алмаз, да и золото тоже. Ведь и они редки, но кто назовет их неестественными? Действительно, одна лишь Церковь Христова знает многочисленные примеры сей любви. Как бывают травы, растущие только в одном месте земли, так и это необычное растение, эта необыкновенная любовь растет и процветает лишь в ограде Церкви Христовой. Примером тому является жизнь многих и многих исповедников веры Христовой, поборников и мучеников великой истины и любви Христовой.

«Если эта любовь и не невозможна, то она, по крайней мере, необыкновенно трудна», — таково третье возражение. Воистину, она не легка, особенно для учащегося любви сей вдалеке, а не близ Бога, Который только и дает ей силы и пищу. Как нам не любить тех, кого любит Бог? Бог любит нас не больше, чем наших врагов, особенно если мы и сами являемся врагами другим людям. А кто может сказать, что никто в мире не называет его своим врагом? Если бы солнце Божие светило и дождь выпадал только для тех, кого никто не считает своим врагом, действитель-

но трудно было бы солнечному лучу упасть на землю и капле дождя — на земную пыль. Какое пугало делают люди из враждебного отношения к себе! Грех заразил людей страхом, и от страха они видят врагов во всех окружающих их созданиях. А Бог безгрешен и бесстрашен, и потому Он не подозревает никого, но всех любит. Он настолько нас любит, что даже когда нас без особой нашей вины окружают враги, мы должны верить, что Он знает об этом и попускает это ради нашего блага. Будем справедливы и скажем, что враги суть наши великие помощники в духовном совершенствовании. Если бы не вражда со стороны людей, многие и многие сторонники Божии не стали бы Божиими друзьями. Даже вражда самого сатаны бывает полезна тем, кто ревнует о святыне Божией и о спасении своей души. Кто был большим ревнителем святыни Божией, и кто больше любил Христа, чем апостол Павел? И все же сей святой апостол повествует, что, открыв ему многие тайны, Бог попустил лукавому находиться близ него и досаждать ему. «И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» — 2 Кор. 12, 7. А если даже лукавый против своей воли приносит пользу человеку, то как же не принесут ему пользу люди, несравненно менее опасные враги, чем он? Можно было бы смело сказать, что часто друзья человека приносят намного больше вреда его душе, чем его враги. И Сам Господь сказал: «И враги человеку — домашние его» — Мф. 10, 36; Мих. 7, 6. Часто те, кто живет с нами под одним кровом, и кто столь занят заботами о нашем теле и угождении нам, являются самыми большими врагами нашего спасения. Ибо их любовь и забота относится не к душе нашей, а к телу. Сколько родителей погубили душу своего ребенка, сколько братьев — душу своего брата, сколько сестер — душу своей сестры, сколько жен — души своих мужей! И все это — из любви к ним!

Нужно ли еще раз подчеркнуть, что часто, весьма часто наши враги суть наши истинные друзья? Беспокойства, ими причиняемые, служат нам на пользу; обличения их способствуют нашему спасению; и то, что они притесняют нас во внешней, плотской жизни, помогает нам углубиться в себя, найти свою душу и возопить к Богу живому о ее спасении. Воистину, враги наши часто

спасают нас от гибели, которую готовят нам наши сродники, невольно ослабляя наш характер и питая наше тело за счет нашей души.

«Благодарите, и займы давайте, не ожидая ничего», — говорит Господь. То есть: благодарите всякому человеку, несмотря на то, любит он вас или нет; следуйте примеру Бога, Который благодарит всякому, и явно, и тайно. Если ваши благие дела и не излечат вашего врага от его враждебности, ваши злые дела излечат его еще меньше. Делайте добро и тем, кто не требует и не ждет от вас добра, и давайте займы всякому просящему, но давайте так, как если бы вы дарили, как если бы вы возвращали чужое, а не давали свое. «Милостив тот, кто милует ближнего тем, что сам получил от Бога: или деньгами, или пищей, или властью, или наставлением, или молитвой — считая себя должником, ибо принял больше, чем ему потребно. Через брата его Бог у него просит о милости и делает Себя должником» (*Петр Дамаскин*). Если ваш враг не принимает от вас никакого добра, все-таки вы можете сделать ему много доброго. Не сказал ли Господь: «...молитесь за обижающих вас и гонящих вас» — Мф. 5, 44? Итак, молитесь за ваших врагов и таким образом творите им добро. Если враг ваш не принимает от вас никакой милости и никакой услуги, примет Бог вашу молитву за него. И Бог умягчит его сердце и обратит его на доброе расположение к вам. Вовсе не так трудно сделать врага другом, как это кажется людям. Если сие невозможно людям, то возможно Богу. Тот, Кто обледенелую землю превращает в цветущую поляну, может растопить и лед вражды в сердце человеческом и возрастить в нем благоуханный цветок дружбы. Но, конечно, самое главное не то, чтобы ваш враг через сделанное ему добро обратился и стал вашим другом, самое важное, чтобы он из-за ненависти к вам не погубил свою душу. Об этом последнем нужно молить Бога, а не о первом. Для вашего спасения совершенно не важно, будет ли у вас в жизни сей больше друзей или врагов, однако весьма и весьма важно, чтобы вы не были никому врагом, но всем другом в сердце своем, в молитвах своих и в мыслях своих.

Если вы будете так поступать, будет вам награда великая. От кого? Может быть, отчасти и от людей, но главное — от Бога.

Какая награда? Вы будете сынами Всевышнего и сможете назвать Бога Отцом своим; «...и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» — Мф. 6, 4. Если не сегодня, то завтра; если не завтра, то в конце времен, пред всеми ангелами и людьми. Но какой большей награды мы могли бы ожидать, чем право называться сынами Всевышнего и называть Всевышнего Отцом своим? Се, Единородный Сын Всевышнего есть Единый Господь Иисус Христос, и лишь Он до сего времени называл Бога Своим Отцом. А теперь и нам, заблудшим и грешным, обещана та же честь! Что значит эта честь? Значит, что мы будем в вечности там же, где Он (Ин. 14, 3), во славе, в которой Он будет, в радости, которой нет конца. Значит, что любовь Бога Отца непрестанно сопровождает нас во всех бедах и страданиях жизни сей и все оборачивает и устраивает для нашего конечного блага. Значит, что когда мы умрем, то не останемся во гробе, но воскреснем, как и Он воскрес. А это значит, что мы лишь временно находимся на сей земле, словно на острове мертвых, но нас ждет честь и слава и бессмертная красота в доме Отца Небесного. Впрочем, нужно ли перечислять все те блага, которых ожидает сирота, когда его усыновит земной царь? А наше усыновление не человеческое, но Божие, ибо мы будем сынами Всевышнего, Сыном Которого является и Сам Господь наш Иисус Христос, сынами Царя бессмертного, Господа господствующих. Бог усыновляет нас не за наши заслуги, но за заслуги Сына Своего Единородного, как и говорит апостол: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» — Гал. 3, 26; Ин. 1, 12. Христос принимает нас как Своих братьев, и потому Бог Отец принимает нас как Своих чад.

На самом деле мы ничем не можем заслужить права называться сынами Бога живого. Невозможно было бы и подумать, что мы можем какими бы то ни было делами, пусть даже и величайшей любовью к врагам, заслужить и оплатить то, что Господь наш Иисус Христос обещал верным рабам Своим. Если мы предадим все имение свое нищим; если мы будем поститься во все дни жизни своей и день и ночь стоять на молитве; если мы духом своим отделимся от тела как от холодного камня и душою станем бесстрастны и бесчувственны ко всему материальному миру; если мы предадим себя всему миру на оплевание и поправление, и

если мы отдадим себя в пищу голодным зверям — все-таки это совершенно ничтожная цена за то благо, ту славу и ту несказанную милость, которые приносит с собою усыновление Божие. Нет того милосердия на земле и нет той любви в смертном человеке, что могла бы смертного человека сделать сыном Божиим и бессмертным гражданином Царства Небесного. Но любовь Христова восполняет то, что невозможно человеку: да не хвалится никто из нас, что он своею любовью сможет спастись и своими заслугами отверзть себе врата райские.

Бог не требует от нас, чтобы через исполнение сей заповеди мы заслужили Его Царство и сыновство, но лишь, чтобы мы возжелали этого Царства и сыновства больше всего. Он требует от нас только веры Его слову и послушания Господу нашему Иисусу Христу. Чем Адам заслужил рай? Ничем; но рай дан был ему по любви Божией. Чем Адам держался в раю до своего падения? Послушанием Богу, единственно послушанием. Когда он и жена его усомнились в заповеди Божией, они уже самим этим сомнением нарушили эту заповедь и впали в смертный грех непослушания. При новом творении Господь наш Иисус Христос требует от нас того же, чего требовал и от Адама и Евы в раю, а именно: веры и послушания — веры в то, что всякая заповедь Его для нас спасительна, и безусловного послушания всякой Его заповеди. Он и дал все заповеди Свои, включая и сию, о любви к врагам, чтобы мы имели веру и послушание Его слову. А если бы хоть одна из Его заповедей не была блага и для нас спасительна, разве Он бы нам ее дал? Он лучше всех знал, естественна эта заповедь или не естественна, осуществима или не осуществима; главное для нас, что Он сию заповедь дал, и мы — если хотим себе добра — обязаны ее исполнить. Как больной с верою и послушанием принимает лекарство из рук врача — сладко ли оно или горько — так должны и мы, грехом расслабленные и помраченные, с верою и послушанием исполнить все, что заповедал нам человеколюбивый Врач душ наших и Владыка жизни нашей, Господь наш Иисус Христос, Сын Бога живого. Ему же да будет честь и слава, со Отцом и Святым Духом — ныне и присно, и во веки веков.

Николай Велимирович (1881 — 1956)

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

На утро Рождества Христова

Вот срок настал, приблизилась заря,
Когда Пречистой Девой рожден,
Нам явлен Сын Небесного Царя —
Через Него же род людской спасен
Пребудет, ибо сказано, что Он
От смерти смертных всех освободит
И со Отцем нас жизнью вечной наградит.

Сиянье то, тот изначальный свет,
Незаходящей славы ореол
(Давно ли в царственный входил совет,
С Отцем и Духом разделив престол?)
Отринул Он и в падший мир пришел.
Покинув горний вечности чертог,
Плен смертный с нами разделил наш Бог.

О, муза гордая небес, ужель
Нет для Младенца у тебя даров,
Обретшего в вертепе колыбель, —
Ни гимна, ни стиха, ни вещей слов?
Еще на небе никаких следов
Зари грядущей, и однако рать
Пресветлая вся здесь, и уж недолго ждать.

Смотри — издалека Звезде вослед
Волхвы спешат с дарами. Упреди
Их песнью. — Буди прежде всех воспет
Наш Царь. К святым стопам Его пади.
И честью сей себя вознагради.
Пусть вещей уголь уст и твоих коснется.

Джон Мильтон (1608 — 1674)

Рождество Христово

Пустыня спит. Горят светила
На ризе ночи голубой.
Чья мысль их властно превратила
В завет, начертанный судьбой?

Кто поспешает в мраке зыбком
За звездным факелом вослед?
К каким восторгам и улыбкам,
К каким виденьям юных лет?

То мудрецы, цари Востока,
Провидцы в жизни и во снах,
Рожденье нового Пророка
Прочли в небесных письменах.

Они чеканные сосуды
Везут с дарами... Путь далек.
Идут, колеблются верблюды,
Вздывая облаком песок...

Святое всех роднит со всеми, —
Как смерть, как совесть, как грехи.
Под утро в горном Вифлееме
Проснулись в страхе пастухи.

Как озарилась их обитель!
Само вещает Божество:
«Рожден для смертных Искупитель,
Идите — узрите Его!»

Смиранных духом сочетало
Преданье с мудрыми земли:
Одно их чувство волновало,
Одни надежды их влекли.

Для них Избранник неизвестный
Уже идет, и в этот час
На подвиг Свой — на подвиг Крестный
Во искупление за нас!

К. Льдов (1862 — 1937)

Лежит он в яслях, тих, прекрасен...

Лежит Он в яслях, тих, прекрасен,
С улыбкой дивной на устах,
И Божий Промысел так ясен
В Его Божественных чертах.

Пред Ним в раздумии глубоком
Сидит Его Святая Мать
И зрит в чертах духовным оком
Страданий будущих печать!..

И в этот час Его Рожденья,
Великой ночи поздний час,
Раздался с неба трубный глас
И хора ангельское пенье, —

То хоры ангелов толпой,
Слетевши к Божьему чертогу,
Запели «Слава в вышних Богу», —
И песне дивной и святой
Природа чуткая внимала
И вся, казалось, трепетала,
Исполняясь радостью живой —

С. Киснемский (1853 — 1906)

* * *

То были времена чудес,
Сбывались слова пророка,
Сходили ангелы с небес.
Звезда катилась от Востока.
Мир искупленья ожидал —
И в бедных яслях Вифлеема,
Под песнь хвалебную Эдема,
Младенец дивный воссиял,
И загремел по Палестине
Глас вопиющего в пустыне...

Л. Мей (1822 — 1862)

С нами Бог

Во тьму веков та ночь уж отступила,
Когда, устав от злобы и тревог,
Земля в объятьях неба опочила
И в тишине родился С-нами-Бог.

И многое уж невозможно ныне:
Цари на небо больше не глядят,
И пастыри не слушают в пустыне,
Как ангелы про Бога говорят.

Но вечное, что в эту ночь открылось,
Несокрушимо временем оно,
И слово вновь в душе твоей родилось,
Рожденное под яслями давно.

Да! С нами Бог, — не там, в шатре лазурном,
Не за пределами бесчисленных миров,
Не в злом огне и не в дыханьи бурном,
И не в уснувшей памяти веков.

Он здесь, теперь — среди суеты случайной,
В потоке шумном жизненных тревог.
Владеешь ты всерадостною тайной:
Бессильно зло; мы вечны; с нами Бог.

В. Соловьев (1853 — 1900)

ИЗ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ

Иудея ко времени пришествия Мессии

Палестина, где проповедовал Иисус, была миром иудеев, центром которого являлся священный город Иерусалим. Во времена Иисуса Христа Палестина входила в состав Римской империи.

Палестина — крошечная страна в песках Средиземноморья. Расстояние от Кесарии Филипповой на севере до Аммона на юге не превышало тысячи стадий, а от побережья до восточных пределов страны было всего пятьсот стадий. Страна была столь малой, что Рим подчинил ее другой своей провинции — Сирии. И все же, в пределах палестинских границ проживали потомки двенадцати иудейских племен, говоривших на нескольких диалектах; более того, Палестина делилась на провинции — Иудею, Самарию, Галилею и насчитывала несколько больших и малых городов, и население ее достигало около трех миллионов человек.

Это была земля земледельцев и скотоводов. В горной части страны у Иерусалима и Вифлеема климат был сравнительно умеренным, а в Иерихоне, всего в тридцати верстах, стояла настоящая жара.

Иерусалимский храм занимал важное место в жизни евреев, и этому храму они платили основной налог в полшекеля в год.

Римляне пустили в обращение свои монеты, намереваясь вытеснить иерусалимский шекель. Их монеты отливались из золота весом 120 гран, но очень набожные евреи боялись даже прикоснуться к ним, потому что на них было изображение Цезаря Августа и надпись «Цезарь Август, сын Бога, отец страны». Одна из важнейших заповедей гласила, что евреи не должны поклоняться фальшивым богам и даже самое безобидное их изображение считалось нарушением заповеди. А еще ранее евреи подняли мятеж из-за того, что двенадцатый легион римлян вошел в Иерусалим под боевыми знаменами с изображением Цезаря.

Иерусалимский храм являлся центром поклонения, царским дворцом и верховным судом страны.

Евреи почитали единый символ союза с Богом — ковчег завета, который Моисей изготовил по повелению Всевышнего.

В ковчеге находились две каменные скрижали с десятью заповедями — свидетельством Божьего завета с народом Израиля. Там же находились: золотой сосуд с манной и жезл Аарона (Исх. 16 гл.; Числ. 17, 10). На протяжении 850 лет ковчег завета был для Израильтян зримым свидетельством Божьего присутствия. Ковчег был установлен в первом великом Храме, но после многочисленных войн и зыбких перемирий он бесследно исчез. Никто не знает ни дня, ни часа его исчезновения. Пропажа была тяжким горем для евреев.

Через 600 лет Господь пришел во плоти и жил на земле: «...и Слово стало плотью и обитало с нами...» — Ин. 1, 14; Он явил Собою исполнение завета. В Иисусе Христе воплотилось то, символом чего был ковчег в Ветхом Завете — присутствие живого, святого и милующего Бога.

В шестом веке до Рождества Христова Иерусалим был разрушен до основания, а большая часть населения уведена в вавилонский плен. В дальнейшем Иерусалим становится заложником в руках завоевателей. Он пал перед Александром Македонским, Птолемеем, сирийцами, египетскими фараонами и, наконец, перед Цезарем. Но даже под властью язычников иудеям позволялось исповедовать свою веру. Местная власть оставалась в руках первосвященников, которым помогал совет старейшин или Синедрион. Династия Иродов начала царствовать за сорок лет до рождения Иисуса Христа. При Ироде Великом был перестроен храм, но его отделка и украшение продолжалось и при жизни Христа. После смерти Ирода Великого, престол наследовал его сын Ирод Антипа. Евангельские события происходили при прокураторе Палестины Понтии Пилате. Римский император Тиберий наделил Пилата правом выносить смертный приговор осужденным. Обосновавшись в своем замке в Кесарии, прокуратор довольно быстро освоился с местными порядками. Он узнал, что все евреи освобождались от службы в римских легионах. Палестина была единственной провинцией, где подданные Рима не были обязаны вставать на защиту империи. По субботам еврея нельзя было вызывать в суд. Римские солдаты не должны были носить знамен с изображением императора, а римские монеты чеканились по-особому и имели скорее символы, чем изображение Цезаря.

Зарождение христианства совпало с расцветом политической власти Синедриона. Народ уповал на первосвященника в противостоянии с Иродом и римлянам, и в тот период первосвященник был больше, чем вождем Синедриона. Он был по сути главой страны, и Высшему суду приходилось повиноваться его диктату.

Каждый смертный приговор до его исполнения подавался на рассмотрение прокуратору. Как правило, он утверждал его, не вникая в суть дела. А если ему вздумывалось самому разобраться в деле или кто-то лично ходатайствовал об обвиняемом, прокуратор мог вызвать подозреваемого в преступлении, истцов и выслушать дело как судья. Если он отменял приговор и признавал осужденного невиновным, Синедрион был бессилён что-либо изменить. Довольно часто, утверждая приговор, прокуратор предписывал римскую форму казни: распятие на кресте.

В Иерусалиме проживало не более ста тысяч человек. В западной части города возвышались дворцы и богатые дома состоятельных граждан. Основная же часть населения ютилась вокруг Силоамской купели в восточной части города.

Иерусалим располагался на значительном возвышении, и поэтому воздух в городе был чист и прохладен. Дома были сложены из бурого известняка, который вырубали на окружающих холмах. Улицы были узкие и горбатые, по ним семенили многочисленные ослы с поклажей.

Узкие лавки вдоль улиц были открыты, как соты. Горшечники держались вместе, образовав целую улицу из кувшинов, блюд, ваз. За ними располагались мясники, зеленщики, виноторговцы и ювелиры, лекари и плотники, цирюльники и корзинщики, рыбаки, каменщики, кузнецы и чеканщики, портные, бондари, повитухи, аптекари, сапожники, маляры, мельники, пекари. Взад и вперед сновали носильщики и рабы с опознавательными знаками на шеях.

Ежедневно в городе было не менее ста тысяч паломников, пришедших поклониться Яхве в его обители. Многие, как предписывал иудеям закон, пришли из диаспоры, дальних концов мира. Они прибывали морем в Иоппу, а оттуда шли в Иерусалим пешком. Их ошеломляли величина и великолепие храма, а также семь знаменитых базаров, которыми славился город.

Цены на все товары устанавливались властями Иерусалима. Их, с одобрения прокуратора, назначал первосвященник.

Закон разрешал ростовщикам взимать до восьми процентов в год за любые ссуды и займы. С раннего утра они располагались со своими сундуками в наружном дворе храма. Пожалуй, больше они наживались на обмене денег, чем на займах. Подаяния в храме принимались только в иерусалимских шекелях, в обмен на которые менялы охотно брали греческие, римские и египетские монеты. Хотя это занятие и сулило большие прибыли, не так много иудеев приобщались к нему, ибо закон не одобрял ростовщичества.

В окрестностях Иерусалима, как и по всей стране, пастухи редко погоняли стада овец. Они вели их. У каждого пастуха была своя дудочка, на зов которой овцы тотчас же сбегались. Когда пастухи увлекались беседой, их овцы смешивались так, что и Соломон со своей мудростью не мог бы разделить их справедливо. А когда пастухи расходились, одному из них стоило негромко заиграть на своей дудочке, и его овцы отделялись от остальных и послушно следовали за ним.

Пастух мог принудить овец ждать у водопоя, как бы их ни мучила жажда. А когда нужно было уступить водопой другому стаду, пастух мог особой командой прервать водопой, и овцы повиновались. На ночь овцы загонялись в каменные ограждения с узким проходом, и пастух, сидя на корточках на стене, без особого труда подсчитывал свою паству.

Иудеи не спали в темноте, в опочивальне всегда горел масляный светильник. Хлеб не резали, он разламывался на куски, которые вместо ложек обмакивали в различные блюда.

Спокойствие и красоту храма нарушали торговые ряды Анны. Весь день слышны были крики торговцев, которые зазывали паломников и громко спорили о ценах. Тут же храпели и блеяли животные, воздух осквернялся испарениями навоза. В обычный день бедняк мог купить для пожертвования пару голубей, но их цена многократно повышалась в пасхальные дни. Люди с горечью называли это место «базаром сыновей Анны».

Жилье не было проблемой. Бедные строили каменные или глинобитные дома. Кто был побогаче, устраивали плоские крыши на деревянных балках. Многие крестьяне обитали в

пещерах, вырубая их в известковых холмах. При этом они выбирали место, защищенное от постоянных ветров. Как и глинобитные дома, пещеры представляли собой одно большое помещение с возвышением для сна в левом отдаленном углу. Под ложем был камин, обогревавший жилище в зимние ночи. Вся семья располагалась на одном ложе. У бедняков не было кроватей. Они спали на циновках из соломы и укрывались общим одеялом.

Городская беднота держала скот при своих жилищах. К дому пристраивался навес для осла, овец, кормов. На крыше навеса хранились запасы сыра, хлеба, вино и глиняная посуда для праздника.

Обучение в Палестине было обязательным. В каждом городе была школа, в которой начинали учиться с шести лет. До этого каждая мать должна была научить ребенка выполнять поручения по дому, правилам поведения и дать необходимые религиозные наставления.

Фарисеи считали, что жить в деревне без школы было отступлением от закона. Многие школы размещались в синагогах. Ученики слушали уроки стоя, если учитель не предлагал им сесть в тени дерева в жаркую погоду. Все обучались основам религиозного знания, чтению и письму, а девочкам считалось достаточным лишь научиться читать и писать. Дети усердно изучали Писание до десяти лет, после чего им преподавали закон или толкование закона. В возрасте пятнадцати лет отрок мог при желании участвовать в богословских прениях в синагогах после субботнего служения.

Евреи были достаточно строги в вопросах гигиены. Они считали грязь источником заболеваний. Для провинциального города Иерусалим был довольно чист, хотя не мог сравниться с Римом.

Все улицы священного города и канавы имели уклон к долине Кедрон, примыкающей к его восточной стене. По закону все емкости с водой должны были закрываться. Кладбища запрещалось располагать ближе, чем за восемьдесят семь стоп от городских стен, а сырмятни ни в коем случае нельзя было строить внутри города. Запрещалось открывать пекарни и красильни на первых этажах, если на вторых кто-то проживал.

Прокаженных не допускали в города под угрозой смерти, и они обитали в самых отдаленных местах.

Почти все евреи были верующими. Всех еретиков и безбожников называли амейхаарец. Обособленность иудеев проявлялась сильнее, когда они находились в таких языческих городах как Рим, Афины или Александрия, что приводило к антагонизму между евреями и язычниками, при этом последние нередко клеветали на религиозные убеждения иудеев и их деловую сообразительность. Евреев оскорбляли, избивали, обманывали, убивали. Такая жестокость только усиливала их подозрительность к другим и утверждала в мысли, что они были особыми. В чужих землях они сразу же выясняли свои права и, естественно, были склонны к изучению законов.

Жители Палестины ели два раза в день — в полдень и после захода солнца. По утрам некоторые пили отвар из трав с хлебом. Скучная диета дополнялась финиками, фигами, маслинами и арбузами.

Законом запрещался повторный сбор маслин с дерева, чтобы оставалось что-то для нищих. Почти весь урожай шел на масло, которое выдавливали под мощным прессом, а часть маслин солили в кувшинах. Свежее масло отстаивалось, сливалось в кувшины и отвозилось из гефсиманы (маслобойни) в каменные хранилища.

Система отсчета времени в провинции была очень устарелой. Начало дня у евреев приходилось на закат солнца, время которого, естественно, изменялось с каждым днем, что и вызывало неточности. Ночь делилась на три стражи: вечернюю, ночную и стражу первых петухов.

Люди знали о существовании устройств для измерения времени, но не пользовались ими. У них не было приспособлений для деления часа на меньшие части, и поэтому назначаемое время встреч не могло пунктуально соблюдаться.

Римляне пользовались солнечными часами лет триста и, убедившись, что они бесполезны в пасмурные дни и по ночам, перешли на водяные часы. Вода капала с большей точностью, чем сыпался песок, и когда римляне завезли часы в Палестину, они думали, что евреи с радостью будут использовать это изобретение. Но этого не случилось. Хранителем времени у евреев был Бог, и любая хронологическая система без использования сотворенных Господом Солнца, Луны или звезд считалась языческой.

Иудеи жили в ожидании Мессии. Мессия, на древнееврейском — Машиах — помазанник Божий. Мудрецы единодушно считали, что Мессия будет из рода Давидова, а назовут его Сыном Человеческим.

Предсказаний о пришествии Мессии было много в предшествующих веках. Еще пророк Исайя говорил, что на землю явится Мессия. Все пророки сходились в одном — рождение Мессии останется незамеченным для многих.

В вопросе выявления настоящего Мессии народ уповал на первосвященника. Как толкователь закона, Каиафа мог настоять, чтобы любого, назвавшего себя Мессией, привели к нему на испытание. Мнение Каиафы проявлялось в действиях левитов, священников и фарисеев, которые зависели от его благосклонности. Вина самозванцев усугублялась еще и тем, что их ложь заставляла иудеев с недоверием относиться к появлению истинного Мессии.

Каиафа был заинтересован только в сохранении своей должности первосвященника и поддержании сложившегося духовного и экономического статуса храма. И ничто не должно этому угрожать. В прежние времена первосвященников избирали на всю жизнь, но с приходом Иродов и железной власти Рима первосвященники уподобились марионеткам, быстро и бесцеремонно выводившимся из игры, если они не устраивали своих земных хозяев.

Каиафа был пятнадцатым первосвященником за последние шестьдесят лет. Стоило на ступенях храма случиться каким-то беспорядкам, которые прогневили бы Рим, как тут же назначался новый первосвященник. Каиафу такая перспектива не устраивала, потому что он был последним из клана Анны в руководстве храмом, и новый первосвященник был бы из другого священнического семейства. И в этом случае, несмотря на огромное политическое влияние Анны, менялы и торговцы были бы подотчетны уже не ему.

Риза первосвященника хранилась в римском сундуке в глубине крепости Антония.

*Джим Бишоп (1907 — 1987),
По книге «Голгофа»*

СООБЩЕНИЯ

Рукоположение на дьяконское служение в Центральной Московской церкви

24 ноября 2024 г. на утреннем богослужбном собрании в Центральной Московской церкви состоялось рукоположение братьев Михаила Владимировича Ревина и Дмитрия Викторовича Михеева на дьяконское служение.

Рукоположение совершали: пастор Московской Люблинской церкви Александр Васильевич Федичкин, первый пресвитер Центральной Московской церкви Сергей Николаевич Золотаревский, пресвитер Центральной Московской церкви Владимир Борисович Тонгушов и старейший служитель Союза ЕХБ пастор Центральной Московской церкви Николай Егорович Сучков.

Содержание журнала «Братский вестник» за 2024 год

<i>№ п/п</i>	<i>Автор</i>	<i>Духовно-назидательные статьи</i>	<i>№ журн.</i>	<i>Стр.</i>
1.	Адамович Г. Е.	«Я носил вас как бы на крыльях орлиных»	2	34
2.	Андреев И.	«Все заботы ваши возложите на Меня»	2	30
3.	Антонюк Н. С.	«Что посеет человек, то и пожнет»	3	7
4.	А. Н.	Обетования и повеления Божии	4	20
5.	Бакстер Р.	О борьбе с грехом	2	51
6.	Баранюк П.	Христос — жизнь ваша	1	31
7.	Белкин Д. Е.	«Будь тверд и мужественен» «Уповай на Бога»	1 2	35 39
8.	Берсье Е.	Слово о кресте О послушании Богу	1 4	18 14
9.	Брим К.	О приближении к Богу посредством искупительной жертвы Иисуса Христа	1	13
10.	Ватсон Т.	«Люби Господа, Бога твоего»	3	44
11.	Велимирович Н.	«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»	4	40
12.	Вызу Р. П.	Святой Дух — Дух Христов	2	4
13.	Генри М.	«И дух правый утверди внутри меня.»	2	43
14.	Замуруев О.	Сретение Господа	3	20
15.	Зауэр. Э	«Христос воскрес из мертвых» О чудесах Божиих «Вот, иду исполнить волю Твою, Боже»	1 2 4	8 20 9
16.	Зенон Веронский	О надежде, вере и любви	1	18
17.	Золотаревский С. Н.	«Когда я немощен, тогда силен»	1	28
18.	Куликов В. Г.	«Истинно, Человек этот был праведник» «Камень... краеугольный, драгоценный» «Сей есть Сын Мой возлюбленный»	1 2 4	4 26 23
19.	Кузнецов Г. А.	«Слава в вышних Богу»	4	4
20.	Лунев С.	Род избранный	3	36
21.	Мазаев Г. И.	Закон и благодать	2	24
22.	Мысин В.	Жатва христианина	3	4
23.	Победоносцев В.	Сошествие Святого Духа	2	12
24.	Сперджен Ч.	Ожесточение сердца	3	12
25.	Стовбырь А.	«Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом»	3	39
26.	Тонгушов В. Б.	Что есть воля Божия?	3	44
27.	Тярк О. А.	«Будьте долготерпеливы до пришествия Господня»	1	41
28.	Фадюхин С. П.	Обетования жизни «Ведомы Богу от вечности все дела Его»	2 4	57 6

Содержание журнала «Братский вестник» за 2024 год

№ п/п	Автор	Духовно-назидательные статьи	№ журн.	Стр.
29.	Фадюхин С. П.	Обетования жизни «Ведомы Богу от вечности все дела Его»	2 4	57 6
30.	Ф. М.	Наследство нетленное	1	24
31.	Харчлаа П. С.	Библия о лжеучениях	3	24
32.	Швецов П. Б.	О дарах Духа Святого	2	17
33.	Шенк Р.	«Грех не должен над вами господствовать»	4	28
		Духовная поэзия		
1.	Антонов М.	Всеведение Божие	1	49
2.	Апухтин А.	Жизнь	3	49
3.	Водневский Н.	Христос воскрес!	1	44
4.	Глинка А.	Тебя любить, Тебе и поклоняться...	1	48
5.	Дрожжин С.	К Тебе с горячею мольбою...	2	60
6.	Киснемский С.	Лежит Он в яслях, тих, прекрасен...	4	52
7.	Козлов И.	Молитва	2	60
8.	Коринфский А.	Вера — свет жизни	2	61
9.	Кюхельбекер В.	Воскресение Христово Повсюду вижу Бога моего...	2	57
10.	Лермонтов М.	Мы пьем из чаши бытия...	2	61
11.	Льдов К.	Рождество Христово	4	51
12.	Мей Л.	То были времена чудес...	4	52
13.	Мильтон Д.	На утро Рождества Христова	4	51
14.	Романов К.	Блажен, кто улыбается...	3	50
15.	Соловьев В.	С нами Бог	4	53
16.	Фофанов К.	Отче наш	2	62
17.	Черемнов А.	Симон Киринейский	1	47
		Из истории христианства		
1.	Лопухин А. П.	Священные книги Нового Завета	1	50
2.	Д. Бишоп	Иудея ко времени пришествия Мессии	1	54
		Сообщения		
1.		Святое водное крещение в ЦМЦ	1 3	42 58
2.		К 80-летию журнала «Братский вестник»	3	51
3.		Памяти Ивана Михайловича Кораблева	3	61
4.		Рукоположение на дьяконское служение в ЦМЦ	4	61

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2025 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно высылать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3.
Куликовой Нине Михайловне (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 917 532 57 92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки *для России* — **500 руб.**

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

Праздники на 2025 год

Рождество Христово — 7 января (25 декабря)

Крещение Господне — 19 января

Сретение Господне — 15 февраля

Благовещение — 7 апреля

Вход Господа Иисуса Христа в Иерусалим — 13 апреля

Воскресение Христово (Пасха) — 20 апреля

Вознесение Господне — 29 мая

День Святой Троицы (Пятидесятница) — 8 июня

Преображение Господне — 19 августа

Праздник Жатвы — 28 сентября